

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Д.А. Хвольсон

О влиянии географического
положения Палестины на судьбы
древне-еврейского народа

Опубликовано:
Христианское чтение. 1875. № 3. С. 157-205.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

О вліянні географическаго положенія Палестини на судьбы древне-еврейскаго народа.

(Рѣчь профессора Д. А. Хвольсона въ торжественномъ собраніи с.-петербургской духовной академіи 17 февраля 1875 г.).

Судьбы каждаго народа предопредѣляются Провидѣніемъ; средствомъ же къ совершенію Божественнаго предопредѣленія служатъ между прочимъ географическое положеніе и свойства страны, которую Провидѣніе назначило народу для мѣсто-пробыванія. Это не значить, что человекъ, одаренный разумомъ, вполне и исключительно зависитъ отъ почвы, на которой живетъ, какъ недавно ошибочно предполагалъ англійскій философъ: ибо мы видимъ, что судьбы народовъ, жившихъ подъ одинаковыми климатическими и географическими условіями, также какъ и занимаемое ими мѣсто въ исторіи человечества, были различны. Но между тѣмъ нельзя отрицать, что *политическое* значеніе довольно многихъ народовъ зависѣло отъ географическаго положенія страны, отъ ея свойства и отъ сосѣдства съ тѣми или другими народами. Поэтому, чтобы узнать причины политическаго и отчасти интеллектуальнаго положенія народа, необходимо знать географическое положеніе его страны и его отношенія къ сосѣднимъ странамъ, равно какъ и самыя эти страны. Точно также и политическая исторія древняго израильскаго народа останется непонятной для того, кто не имѣетъ яснаго понятія объ этихъ пунктахъ.

Палестина одна из замѣчательнѣйшихъ, если не самая замѣчательная страна древности. Это очень маленькая страна; ея пространство съ сѣвера на югъ около 230 верстъ, стало быть меньше пезели отъ Петербурга до Искова; а пространство ея съ востока на западъ около 140 верстъ, стало быть равняется пространству между Петербургомъ и Новой Ладогой. Слѣдовательно Палестина меньше Бельгii и по величинѣ не превосходитъ эстляндской губернii. Но, не смотря на физическое разнообразiе этой страны, гдѣ напримѣръ мѣста съ чисто тропической температурой отстоятъ едва на 40 верстъ отъ вѣчныхъ снѣговъ, не смотря, говоримъ, на эту выдающуюся особенность, Палестина главнымъ образомъ замѣчательна потому, что, какъ бы мала она ни была, съ глубочайшей древности до новѣйшихъ временъ она была яблокомъ раздора и мѣстомъ столкновения различныхъ народовъ мiра. Не смотря на ея незначительную величину, нѣтъ ни одной древней страны, не исключая даже Греции, изъ которой бы изшло столько святѣйшихъ идей и высокихъ, вѣчныхъ истинъ, такъ много способствовавшихъ улучшенiю нравовъ и облагороженiю человѣчества, какъ изъ Палестины.

Если послѣднее и случилось совершенно независимо отъ географическаго положенiя Страны, все-таки то обстоятельство, что Палестина была мѣстомъ столкновения народовъ, было послѣдствiемъ географическаго положенiя, которое преимущественно даетъ намъ ключъ къ пониманiю политической исторiи древняго израильскаго народа.

Какъ ни богата, кажется, историческая литература древнихъ евреевъ, какъ бы хорошо мы ни изучили *духовную* жизнь этого народа, все-таки его *политическая* исторiя мало извѣстна, и до новѣйшихъ временъ была, почти не понимаема. Хотя древнiе евреи, какъ и большая часть семитскихъ народовъ, имѣли способность и склонность къ исторiи, и поэтому имѣли очень богатую историческую литературу, — у нихъ имѣлись весьма подробныя лѣтописи, монографii о нѣкоторыхъ царяхъ и другихъ выдающихся лицахъ и, можетъ быть, сочине-

ніе въ родѣ всеобщей исторіи: по вѣѣ эти драгоценныя историческія сочиненія утрачены навсегда и остались только весьма скудныя извлеченія изъ нихъ, авторы которыхъ, кажется, вовсе не имѣли намѣренія составлять *политическую* исторію израильскаго народа. Они преимущественно стремились доказать, что благополучіе израильскаго народа шло рука объ руку съ вѣрой въ Іегову и Его ученіе и что за отклоненіемъ отъ Него слѣдовали бѣдствія.

Кромѣ того священники-авторы большей части историческихъ книгъ ветхаго Завѣта—обращали свое вниманіе преимущественно на вещи, касающіяся богослуженія и храма. Поэтому извѣстія о важныхъ историческихъ событіяхъ мы часто получаемъ какъ бы мимоходомъ, потому только, что во время этихъ происшествій или вслѣдъ за ними произошли перемѣны въ состояніи храма, о чомъ священники-авторы находили нужнымъ повѣствовать подробно,— или потому, что при этихъ происшествіяхъ какой-нибудь пророкъ игралъ важную роль или совершилъ чудо.

Съ другой стороны описаніе жизни царей состоитъ почти только изъ стереотипнаго выраженія: *«и онъ дѣлалъ все, что было угодно въ глазахъ Іеговы и шелъ по пути Давида»*, или: *«онъ дѣлалъ все, что было не угодно въ глазахъ Іеговы, не отклоняясь отъ грѣховъ Іеровоама, который сманилъ израильтянъ къ грѣху»*. Вслѣдъ за этимъ обыкновенно слѣдуетъ также стереотипная фраза, которая скорѣе возбуждаетъ наше любопытство, нежели удовлетворяетъ его, и которая гласитъ: *прочія дѣянія этого царя, войны, которыя онъ велъ и т. д., описаны въ лѣтописяхъ іудейскихъ и израильскихъ царей или въ спеціальной исторіи того или другаго лица.*

Политическія событія, которыя сообщаются тамъ и сямъ, остаются намъ непонятными въ ихъ связи и въ побудительныхъ причинахъ, такъ какъ мы узнаемъ только безсвязные факты и такъ какъ мы до новѣйшаго времени почти-что вовсе не знали исторіи сосѣднихъ израильтянамъ народовъ, съ кото-

рыми первые находились въ враждебныхъ или дружескихъ отношеніяхъ. Израильскіе пророки не ограничивались проповѣдываніемъ религіи и нравственности, но вліяли и очень сильно на политику царей и стремились — въ противоположность бѣльшей части новыхъ дипломатовъ, которые имѣютъ въ виду только матеріальные интересы народа — привести въ согласіе политику и религію страны. Поэтому въ сочиненіяхъ пророковъ находится много намековъ на политическія событія, современныя и прошедшія, которыя происходили въ землѣ израильской или въ соедѣнныхъ странахъ. Но такъ какъ эти пророчества, какъ и ихъ связь съ другими политическими событіями, а равно ихъ мотивы и причины, были намъ до настоящаго времени неизвѣстны, то и изрѣченія пророческія очень часто были почти непонятны. Новѣйшіе критики поэтому очень часто отрицали авторство того или другаго пророка относительно цѣлыхъ главъ, потому что они часто не понимали этихъ историческихъ намековъ и относили ихъ къ событіямъ, которыя не согласовались съ хронологіей тѣхъ пророковъ. Мы приведемъ нѣкоторые примѣры, чтобы показать, до какой степени многое въ исторіи израильскаго народа, какъ и въ словахъ пророковъ, непонятно и почти проблематично.

Мы узнаемъ изъ книги Судей и изъ первой книги Царствъ, что филистимляне въ продолженіи бѣльшей частей правленія Судей безпощадно притѣсняли израильскій народъ. Мы не понимаемъ, какъ этотъ маленькій народецъ, обладавшій только нѣсколькими квадратными милями земли и населявшій только маленькій уголокъ Палестины, могъ имѣть столь продолжительную власть надъ гораздо болѣе многочисленнымъ израильскимъ народомъ. Далѣе мы читаемъ въ 3-й книгѣ Царствъ (V, 4.), что царь Соломонъ распространилъ свое царство отъ Тиссаха (Тапсакъ древнихъ) на Евфратѣ до Газы на филистимскомъ берегу: намъ не совсѣмъ понятно, какое значеніе имѣли упомянутыя мѣста на крайнемъ сѣверовостокѣ и югозападѣ, и отчего выставляются именно эти мѣста; также

неясно, какой интерес имѣлъ тотъ израильскій царь, что овладѣлъ этимъ сѣверовосточнымъ пунктомъ на Евфратѣ, который собственно отъ Палестины отстоялъ довольно далеко.

Мы далѣе читаемъ, что противники этого царя находили убѣжяще и хорошій пріемъ въ Египтѣ; далѣе, что тотъ-же самый египетскій царь, принимавшій такъ хорошо враговъ Соломона, по раздѣленіи царства, завоевываетъ *Иудею*, а сосѣднее царство 10-ти колѣнъ оставляетъ въ покоѣ. Мы рѣшительно не знаемъ, отчего это было такъ.

Мы находимъ далѣе, что израильтяне, равно какъ и ничтожное іудейское царство, которое по величинѣ походило на посредственный уѣздъ, *не однажды* волновались противъ могущественныхъ царствъ ассирійцевъ и вавилонянъ. Какъ это было возможно, спрашивается себя невольно, что столь ничтожныя царства могли бунтоваться противъ столь могущественныхъ державъ, какъ Ассирія и Вавилонія, не рискуя своей вѣрной гибелію? Эти явленія такъ же мало понятны, какъ еслибы курляндская губернія возставала часто противъ Россіи. Но мы читаемъ о тайныхъ дипломатическихъ интригахъ между однимъ израильскимъ царемъ съ Египтомъ противъ Ассиріи; далѣе, что египетскія войска выступали почти всегда изъ Египта, когда ассирійцы или вавилоняне вторгались въ Палестину что наконецъ во время подобнаго возстанія одного іудейскаго царя состоялось что-то въ родѣ конгресса шести дипломатовъ мелкихъ государствъ въ Іерусалимѣ. Такіе и подобныя намеки приводятъ къ мысли, что эти повторяющіяся возстанія іудеевъ, слабыхъ самихъ по себѣ, не были одиноки, — что составлялись коалиціи различныхъ мелкихъ государствъ и что всѣ они могли опираться на Египетъ. Но все же намъ остается неяснымъ, для чего Египетъ вмѣшивался въ палестинскія дѣла и зачѣмъ фараоны затѣвали столь тяжкія войны съ могущественными ассирійцами и вавилонянами для освобожденія іудеевъ отъ ига послѣднихъ?

Также, какъ и въ политической исторіи израильтянъ, много

непонятно намъ и въ словахъ пророковъ. Таково напримѣръ пророчество *Исаи* (XXX, 1 и слѣд.) по тому случаю, когда ассирійскій военачальникъ царя *Саргона* завоевалъ филистимскій городъ *Ашдофъ*; читая его, ожидаешь, что рѣчь пойдетъ у пророка о пораженіи *филистимлянъ*, о *филистимскихъ* плѣнникахъ; между тѣмъ пророкъ вовсе не говоритъ объ этомъ, а говоритъ о помраченіи блеска *египтянъ* и *эфіоповъ* и о босоногихъ и полунагихъ *египетскихъ* и *эфіопскихъ* плѣнникахъ, которыхъ увелъ при этомъ случаѣ ассирійскій царь. Въ какой связи, спрашивается, стоятъ египтяне съ этимъ пораженіемъ филистимлянъ и съ завоеваніемъ филистимскаго города.

Въ другомъ мѣстѣ (*Исаи* X, 24) тотъ же самый пророкъ говоритъ объ ассирійцѣ, который подымаетъ свой жезлъ противъ израильскаго народа «на своемъ пути въ Египеть». Но мы изъ другихъ библейскихъ извѣстій не знаемъ ни о какомъ походѣ ассирійцевъ въ эту страну черезъ Палестину. *Иудейская земля*, продолжаетъ тотъ же пророкъ, *будетъ для Египта предметомъ трепета, такъ какъ египтяне, при упоминаніи ея придутъ въ страхъ* (XIX, 17.). Какъ, спрашивается, могущественный Египеть могъ трепетать предъ ничтожнымъ и безсильнымъ іудейскимъ царствомъ и приходилъ въ страхъ при упоминаніи его имени?

Наконѣцъ *Исаія* (XIX, 23) говоритъ о дорогѣ, которая будетъ проведена изъ Египта въ Ассирію черезъ Палестину, о странствованіи ассирійцевъ въ Египеть и египтянъ въ Ассирію по этой-же дорогѣ и о посредническомъ положеніи, которое Іудея въ этомъ случаѣ будетъ занимать. Мы совсѣмъ не знаемъ, или вѣрнѣе мы совсѣмъ не знали, что пророкъ хотѣлъ высказать этими словами и къ какому событію нужно было отнести ихъ. Подобныя непонятныя политическіе намеки встрѣчаются и у другихъ пророковъ, напримѣръ у пророка *Наума*, гдѣ намекается на завоеваніе Оивъ въ Египтъ (III, 8 и сл.), о чомъ прежде ничего не было извѣстно, и вслѣдствіе чего эти слова были непонятны.

Но что всего болѣе препятствовало пониманію политиче-

ской исторіи из раильскаго народа, — это-то, что мы почти все не знали исторіи соседних израильскому народу странъ и что встрѣчающіяся въ Библіи отрывочныя извѣстія о нихъ не могли намъ дать яснаго понятія о политическихъ отношеніяхъ и политическихъ видахъ тѣхъ странъ, съ судьбами которыхъ была тѣсно связана судьба израильскаго народа. Послѣдній болѣею частію былъ слишкомъ незначителенъ, чтобы играть самостоятельную политическую роль, но онъ болѣе или менѣе былъ увлекаемъ въ потокъ значительныхъ всемірныхъ политическихъ событій. И пока послѣднія не достаточно извѣстны, внутреннія побудительныя причины исторіи израильскаго народа не могутъ быть ни указываемы, ни понимаемы. Подобно тому, какъ нельзя понять исторіи одного изъ мелкихъ нѣмецкихъ герцогствъ безъ знанія исторіи Германіи, Австріи и отчасти Франціи, точно также невозможно понять исторіи израильскаго народа, не зная исторіи Египта, Ассиріи и Вавилоніи, равно какъ не зная политическихъ отношеній государствъ всей передней Азіи. Но этихъ свѣдѣній нельзя извлечь изъ отрывочныхъ извѣстій ветхаго Завѣта. Вѣрное пониманіе этихъ передне-азиатскихъ политическихъ отношеній затрудняется преимущественно еще тѣмъ, что мы съ нашего дѣтства получаемъ весьма туманныя понятія о подвигахъ въ ветхомъ Завѣтѣ упомянутыхъ завоевателей: ибо мы привыкли видѣть въ нихъ отважныхъ воиновъ, которые по образцу *Чингисхана* или *Тамерлана* стремились только разрушать и покорять и никогда не преслѣдовали политическихъ идей. Въ сущности же было совсѣмъ иначе; ибо эти великіе цари Египта, Ассиріи и Вавилоніи дѣйствовали по совершенно опредѣленнымъ соображеніямъ, имѣли опредѣленные политическіе планы и преслѣдовали нѣсколько вѣковъ энергично и съ дипломатическимъ тактомъ совершенно опредѣленные политическія цѣли, о чомъ мы въ нашей рѣчи еще будемъ имѣть случай говорить. Изслѣдовать это сдѣлалось возможнымъ только въ новѣйшее время, послѣ прочтенія египетскихъ іероглифовъ и ассирійско-вавилонскихъ кли-

нообразныхъ надписей: ибо теперь только мы можемъ представить себѣ ясную картину дѣяній этихъ великихъ монарховъ, ихъ стремленій и политическихъ цѣлей.

Если мы представимъ себѣ географическое положеніе *Палестины* и взаимныя политическія отношенія передне-азиатскихъ державъ, съ древнѣйшихъ временъ выступившихъ на арену исторіи, то мы дадимъ ключъ къ политической исторіи израильскаго народа.

Палестина затрогиваетъ своею сѣверозападною оконечностію границу Египта; на западѣ Средиземное море составляетъ ея границу; на югѣ Палестина ограничивается горною цѣпью, землю Идумеянъ и такъ называемою каменною Аравіей (*Arabia petraea*), такъ что южную границу составляетъ линія, проведенная отъ южной окраины Мертваго моря до «ручья Египта», нынѣшняго ель-Ариша. Восточную границу составляетъ *Иорданъ* и озера, стояція съ нимъ въ связи. Линія, проведенная приблизительно отъ *Сидона* на востокъ къ источникамъ *Иордана*, составляетъ сѣверную границу. Къ востоку отъ заиорданскихъ владѣній израильтянъ находилась страна *аммонитянъ*; къ востоку отъ Мертваго моря жили *моавитяне*, къ югу и юговостоку отъ Палестины — *идумеяне*. Сѣверная половина морскаго берега Палестины, приблизительно до горы *Кармила*, была обитаема *финикійцами*, южная же половина, отъ этой горы до египетской границы, — *филистимлянами*.

Къ востоку и сѣверовостоку отъ заиорданской земли распространяется большая сирійская пустыня, доходящая на востокъ до Евфрата, а на сѣверѣ за *Пальмиру*, почти до *Эмава* (*Эмифанія* древнихъ), гдѣ жили различныя кочующія арабскія племена. На сѣверѣ Палестины начинается горная цѣпь *Ливана*, раздѣляющаяся на двѣ части: на собственный западный *Ливанъ*, отроги котораго доходятъ почти до Средиземнаго моря, и на *Антиливанъ*, лежащій на противоположной сторонѣ. Между этими двумя горными цѣпями простирается плодородная и изобилующая водою ливанская равнина *Соеле-*

сугія древнихъ, гдѣ двѣ довольно значительныя рѣки берутъ свое начало, именно *Леонтъ*, нынѣшній *Нагръ-ель-Касиміе*, который течетъ къ югу, потомъ обращается на западъ и впадаетъ, немного уклоняясь къ сѣверу отъ Тира, въ море. Другая рѣка *Ороитъ* протекаетъ мимо *Эмессы*, нынѣшняго *Хомса*, обращается потомъ на сѣверъ и впадаетъ близъ Антиохіи также въ море. Къ востоку на южной оконечности Антиливана, къ сѣверовостоку Палестины и касаясь ея, находится плодородная равнина Дамаска съ главнымъ городомъ того-же имени. Дальше къ сѣверу отъ Ливана находились многія мелкія владѣнія съ многочисленнымъ населеніемъ, къ которымъ принадлежали упоминаемыя въ Библии страны: *Эмавъ*, *Арамъ Соба*, *Арнадъ* и другія тому подобныя государства. Восточную грань Сиріи составлялъ Евфратъ. Страна между этою рѣкой и Тигромъ, какъ извѣстно, называлась Месопотаміей. Южная часть этой страны, приблизительно отъ персидскаго залива до впаденія *Хабури* въ Евфратъ, гдѣ находился упоминаемый въ Библии городъ *Каркемишъ*, *Цирцезій* древнихъ, населена была *халдеями* или вавилонянами. Къ востоку отъ Тигра, напротивъ Халдейской земли, приблизительно въ нынѣшнемъ Хузистанѣ, гдѣ находилась упомянутая въ книгѣ Эфири резиденція Ахеменидовъ *Суза*, — была библейская страна *Эламъ*, *Елмландъ* древнихъ. Дальше къ сѣверу, на восточномъ берегу Тигра, находилась между верхней и нижней рѣкой *Забъ-Ликъ* древнихъ—*Ассирія*, главный городъ которой *Ниневія* лежалъ на восточномъ берегу Тигра, напротивъ нынѣшняго Мосуля. Въ сѣверной части Месопотаміи находились разныя мелкія владѣнія, которыя по большей части были подвластны ассирійцамъ, такъ что и эта часть Месопотаміи можетъ быть разсматриваема какъ принадлежащая къ Ассиріи. Границы Палестины, какъ и другихъ здѣсь упомянутыхъ государствъ, были, понятно, въ различныя времена различными; но мы обозначили здѣсь границы такъ, какъ онѣ обыкновенно были.

Сообщеніе между восточными и южными областями этихъ пе-

редне-азиатскихъ земель было производимо слѣдующими путями: черезъ Евфратъ было два главныхъ переходныхъ пункта, именно у упоминаемаго въ Библии *Каркемиша*, *Цирцезія* древнихъ и *Киркисія* Арабо въ припадении Хабура въ Евфратъ. Здѣсь находился на одномъ полуостровѣ, составленномъ изъ этихъ двухъ рѣкъ этотъ большой, хорошо укрѣпленный городъ, который въ древнее время былъ столицей мелкаго государства и по своей стратегической важности часто дѣлался предметомъ спора для передне-азиатскихъ державъ. Поэтому императоръ *Діоклетіанъ* укрѣпилъ этотъ городъ превосходнѣйшимъ образомъ, чтобы этимъ защитить Сирію отъ внезапныхъ нападеній пароянъ. На этомъ мѣстѣ императоръ *Юліанъ* перешелъ черезъ Евфратъ, во время своего похода противъ пароянъ. Немного къ сѣверу, въ пространствѣ около 80-ти верстъ отъ этого мѣста, почти на прямой линіи къ западу отъ Пиневіи, находился по сю сторону рѣки большой и цвѣтущій торговый городъ *Тифсахъ* (по Библии, *Тансакъ*-древнихъ), гдѣ тоже было мѣсто склада товаровъ, приходившихъ и отходившихъ по Евфрату изъ Вавилоніи. Здѣсь перешолъ эту рѣку младшій Киръ во время похода противъ своего брата Артаксеркса, и послѣ выбралъ это мѣсто Александръ Македонскій, чтобы перевести свое войско черезъ Евфратъ. Селевкиды обратили большое вниманіе на это въ столь многихъ отношеніяхъ важное мѣсто; они укрѣпляли нѣсколько разъ этотъ городъ и давали ему греческія названія: прежде *Амфиполь*, потомъ *Катлинникъ* и наконецъ *Никефорій*. Во время арабовъ также находился здѣсь большой городъ *Ракка* и теперь еще на этомъ мѣстѣ находится переходный пунктъ для большихъ каравановъ, называемый *Эль-Хаммамъ*. Отъ этихъ двухъ переходныхъ пунктовъ путь велъ въ *Эмавъ* и *Эмессу* на Оронтъ и оттуда раздвигался: одна дорога шла по восточной окраинѣ Антиливана въ Дамаскъ, между тѣмъ какъ другая вела, черезъ вышеупомянутую ливанскую равнину, на сѣверъ Палестины. Караваны могли изъ *Дамаска* черезъ *Галаадъ* переходить *Юрдинъ* у *Виссеана*, въслѣдствіи названнаго *Скивоно-*

земь. Но для войска не легко было шествовать по этой дороге, ибо Иорданъ, по своему сильному паденію, почти вдоль всего теченія очень быстръ, и было весьма трудно для армій перейти его. Для нихъ существовали только два пути, чтобы достигнуть Египта. Одинъ шель къ югу черезъ Галилею, или черезъ плодovitую и изобилующую водою *Паранельскую* равнину и приходилъ оттуда, обходя гору *Кармилъ* къ востоку, въ сильно населенную и хорошо обработанную саронскую равнину и наконецъ по довольно широкому, плоскому филистимскому берегу прямо, не встрѣчая никакихъ слншкомъ великихъ естественныхъ препятствій, въ Египеть. Второй путь велъ съ сѣвера Палестины къ западу въ Тиръ и оттуда, по узкому морскому берегу, обходя *Кармилъ* съ запада, къ упомянутому филистимскому берегу. Отсюда этотъ путь велъ черезъ *Газу*, *Рафію*, *Риноколуру*, нынѣшній *Эль-Аришъ*, и оттуда прямо въ *Иелузію*, первый пограничный городъ Египта. Путь миновалъ Іудею, которая, по причинѣ своихъ не легко проходимыхъ и бѣдныхъ водою горъ, была почти недоступна. Но не смотря на это враждебная армія, направляющаяся въ Египеть, не могла не обращать вниманія на Іудею, ибо эта страна съ своимъ очень хорошо укрѣпленнымъ главнымъ городомъ Іерусалимомъ походила на естественную крѣпость, со стороны которой сообщеніе проникающей въ Египеть арміи съ родиной могло быть нарушено, и при удобныхъ обстоятельствахъ совершенно отрѣзано. И такъ вотъ географическое положеніе передне-азіатскихъ великихъ и мелкихъ державъ.

Но что касается *политическаго* состоянія всѣхъ упомянутыхъ странъ и ихъ взаимныхъ отношеній между собою, то объ этомъ можно сказать слѣдующее. Главными державами или, чтобы употребить новѣйшее выраженіе, великими державами передне-азіатскихъ государствъ приблизительно до вавилонскаго плѣненія были: 1) Египеть 2) Ассирія 3) Вавилонія или Хаддея 4) Эламъ или Элимаидъ. Последняя страна только въ позднѣйшее время имѣла непосредственное

вліяніе на судьбѣмъ западныхъ сосѣдей, слѣдовательно и на Палестину; посредственное же вліяніе она имѣла и послѣ. Съ Халдеей это было наоборотъ; ибо она въ древнее время имѣла только посредственное вліяніе и только позже вліяла непосредственно на западныхъ сосѣдей. Вліяніе первыхъ двухъ странъ т. е. Египта и Ассиріи, было продолжительно и долговѣчно; только способъ, какимъ это вліяніе обнаруживалось, равно какъ и мотивы его, были совершенно различными въ различные времена.

Географическое положеніе этихъ странъ, какъ и характеръ обитавшихъ здѣсь народовъ, были очень различными; ибо они принадлежали къ разнымъ расамъ и защищали тоже различные интересы. Поэтому весьма естественно, что политическія стремленія и цѣли этихъ державъ были совершенно различными. Разсмотримъ ихъ отдѣльно.

Египетъ имѣлъ довольно замкнутое положеніе и только съ одной стороны онъ подвергался непріятельскимъ нападеніямъ. На сѣверѣ Египетъ былъ ограниченъ Средиземнымъ моремъ, и такъ какъ между державами того времени не было ни одной, которая владела бы сильнымъ флотомъ, чтобы быть въ состояніи сдѣлать нападеніе на эту страну съ моря, то Египетъ съ этой стороны былъ большею частію, хотя и не всегда, въ безопасности. На западѣ Египетъ былъ защищенъ пустынею. Узкая полоса земли по обѣимъ сторонамъ *Нила* на южной грани легко могла быть защищаема при нормальныхъ обстоятельствахъ отъ полуварварскихъ племенъ на югѣ, которые притомъ большею частію зависѣли отъ Египта. Востокъ былъ защищенъ только отчасти каменистой пустыней. Краснымъ моремъ и озерами между послѣднимъ и Средиземнымъ морями, которыя въ древности занимали гораздо болѣе пространства, нежели теперь; но по промежуткамъ между этими озерами легко могли ворваться въ Египетъ непріятельскія войска. Эта «ахиллесова пята» египетскаго государства была поэтому защищена, на сколько было возможно, посредствомъ многихъ крѣпостей съ многочислен-

ными гарнизонами, даже—длиннымъ валомъ, простиравшимся вдоль всего суэзскаго перешейка. Особенно былъ сильно укрѣпленъ *Мелузій*, лежащій на нильскомъ устьѣ того же имени, на крайнемъ сѣверовосточномъ пунктѣ египетской границы, потому что это мѣсто составляло ворота въ Египетъ и называлось «ключомъ Египта», ибо если ворота эти были завоеваны непріателемъ, то послѣдній легко могъ наводнить всю низменную плоскость нильской дельты вплоть до Мемфиса. Здѣсь побѣдоносному врагу могло встрѣтиться мало препятствій, особенно потому, что народонаселеніе этой страны было не чисто египетское, а смѣсь многихъ семитскихъ элементовъ. Стратегическое положеніе тамъ было почти тоже самое, какъ въ нынѣшней Франціи, гдѣ побѣдоносному непріателю, послѣ завоеванія Страсбурга и Метца, не могло встрѣтиться особенно большаго препятствія до самаго Парижа.

Всѣ непріательскія войска, которыя вторгались въ Египетъ, пользовались этими воротами. *Юнійцы* и *Карійцы* во времена Псаметиха высадились у Мелузія на берегъ; здѣсь Псаметихъ ожидалъ Камбиза, отсюда вторгнулся Александръ Великій въ Египетъ и отсюда наконецъ въ 639 г. по Р. Х. ворвались арабы въ эту страну, послѣ 30-ти дневной осады этой крѣпости.

Къ счастью Египта вся страна между Краснымъ и Средиземнымъ морями составляла пустыню, такъ что хорошо организованная непріательская армія, которая достаточно была снабжена провіантомъ и особенно водою, почти не могла проникнуть до открытаго пространства между суэзскимъ перешейкомъ и озерами. Этимъ открытымъ мѣстомъ могли, поэтому, пользоваться бѣгле кочевники для ихъ непродолжительныхъ набѣговъ, противъ которыхъ Египетъ легко могъ обороняться. Единственную опасность для Египта представлялъ сѣверовосточный пунктъ, именно тамъ, гдѣ лежалъ *Мелузій*, котораго могла достигнуть безъ большихъ препятствій благоустроенная армія послѣ 3-хъ дневнаго путеше-

ствія отъ Газы напริมѣрь, которая служила большею частью базисомъ для военныхъ дѣйствій. Изъ всего сказаннаго ясно, до какой степени былъ важенъ для Египта этотъ столь опасный пунктъ, и какъ необходимо было со стороны Египта обратить все свое вниманіе на филистимскій берегъ, по которому шолъ единственный путь къ этому большому мѣсту. отъ сохраненія котораго зависѣла вся судьба Египта.

Что касается внутренняго состоянія Египта, то онъ имѣлъ много свѣтлыхъ, но и много темныхъ сторонъ. Страна была весьма плодородна—это была нѣкоторымъ образомъ житница многихъ другихъ странъ,—очень богата и цвѣтуща. Наука и искусства достигли весьма высокой для того времени степени развитія. Народонаселеніе было интеллигентно, трудолюбиво и очень патриотично. Войско опытное въ бою, хорошо вооруженное, искусное, почти всегда было готово на защиту страны. Можно было бы думать, что земля, при столь выгодной обстановкѣ, должна была возвышаться все болѣе и болѣе и что упадокъ при такихъ блестящихъ обстоятельствахъ былъ почти невозможенъ.

Но темныя стороны были тоже многочисленны и превыщали иногда свѣтлыя стороны и привели наконецъ за собой упадокъ и гибель страны. Наука и искусства не были принадлежностію *всего* народа, но составляли достояніе особаго класса людей—касты жрецовъ. Эта каста старалась всѣми мѣрами остаться единственною владѣтельницею всей высшей культуры, а стѣдовательно и высшихъ должностей. Ученіе жрецы не пренебрегали даже писать тенденціозные романы, въ которыхъ они силились доказать популярнымъ образомъ, какъ опасно для свѣтскихъ людей заниматься наукою. Какъ многія, особенно привеллигированныя касты, каста жрецовъ болѣе безпокоилась о своемъ продолжительномъ вліяніи, о сохраненіи своихъ богатыхъ матеріальныхъ средствъ, нежели объ общемъ благѣ. Тотъ государь, который покровительствовалъ жречеству, могъ вѣрно разсчитывать на поддержку послѣдняго, будь онъ самымъ недостойнымъ человѣкомъ. Тѣхъ

же владѣтелей, которые силились освободиться отъ его нравственнаго ига, жречество преслѣдовало всеѣмъ ему доступными средствами, пятнало самую ихъ память въ глазахъ потомства. Даже, смотря по обстоятельствамъ, оно протягивало свою жадную руку за короной и находило часто помощь для этого у оупутаннаго имъ народа. Когда внѣшній врагъ притѣснялъ страну и патріотическій народъ сражался въ отчаянной борьбѣ противъ могущественнаго внѣшняго притѣснителя, жрецы дѣйствовали до тѣхъ лишь поръ, пока борьба не угрожала ихъ собственнымъ интересамъ, и не хотѣли жертвовать ни малѣйшей частію своихъ огромныхъ доходовъ для поддержки своихъ соотечественниковъ въ этой борьбѣ. Правда, народъ былъ смысленъ, трудолюбивъ и патріотиченъ, но онъ былъ также страстенъ, насмѣшливъ и золъ, рѣзвъ, невоздержелъ, упоренъ, непослушенъ и трудно управляемъ. Такъ какъ онъ былъ гордъ и задоренъ, то онъ былъ склоненъ къ образованію партій, вслѣдствіе чего страна часто была раздѣляема и распадалась на многія мелкія царства. Презирая все другіе народы земли и считая себя лучше и умнѣе всехъ, египтяне не могли вступать въ продолжительную дружбу съ другими народами и заключать съ ними долговѣчные союзы, чуждаясь даже внѣшнихъ торговыхъ сношеній съ ними. Надѣясь болъшею частію только на себя, Египетъ могъ быть могущественнымъ только до тѣхъ поръ, пока онъ былъ единодушенъ. Но этого единодушія очень часто ему не доставало, такъ что онъ часто былъ управляемъ одновременно многими династіями, которыя иногда терзали другъ друга. Армія, какъ и жречество, образуя особую касту, имѣла все хорошія и худыя качества военной касты. Каждый воинъ рождался солдатомъ и съ малолѣтства зналъ свое назначеніе. Войско было хорошо вооружено, приготовлено, раздѣлено на полки и отряды по различнымъ родамъ оружія. Но каждый воинъ былъ и земледѣльцемъ и отцомъ семейства, и не охотно оставлялъ свой домъ, свое семейство и свою землю для того, чтобы находиться въ отдаленномъ гарнизонѣ или выступать въ загра-

ничий походъ. Владелецъ страны долженъ былъ стараться сохранить себѣ благорасположеніе этихъ янычаръ древняго міра, иначе легко могъ вспыхнуть бунтъ между войнами, которые могли отказаться отъ повиновенія ему, что иногда и случалось.

При нерасположеніи, которое египтяне питали къ чужимъ краямъ и къ иностранцамъ, египетскіе цари, хотя могли дѣлать преходящія завоеванія, но сохранять ихъ продолжительное время и посредствомъ египетскихъ войскъ обуздывать покоренные народы было возможно только въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ въ эѳіопскомъ владѣніи *Мероэ*, гдѣ народонаселеніе было сильно оегиптизировано и гдѣ преобладали египетская культура и египетское богослуженіе. Какъ могъ находиться въ гарнизонѣ, вмѣстѣ съ иповѣрческими народами, египетскій воинъ, въ религіозномъ отношеніи столь суевѣрный и фанатичный, которому религія запрещала при столѣ пользоваться пожемъ грека и который считалъ священными животныхъ, назначенныхъ для кушанья и работы, и обожалъ ихъ? Здѣсь онъ долженъ былъ-бы ежедневно встрѣчать то, что «*мерзость для египтянина*», и долженъ былъ бы необходимо вступать въ опаснѣйшія столкновенія съ туземнымъ народонаселеніемъ. По всѣмъ этимъ выѣшнимъ и внутреннимъ причинамъ иностранная политика Египта отличалась своеобразностію.

Изъ только-что упомянутаго географическаго обзора средне-азіатскихъ великихъ и мелкихъ державъ можно легко заключить, что политическія событія въ Сиріи и Палестинѣ, гдѣ находились единственные проходы въ Египеть, не могли быть безразличными для жителей этой страны. Когда же тамъ образовалось великое и могущественное государство, то Египеть увидѣлъ въ немъ непосредственную грозу; потому что богатства Египта мапили въ него всякаго завоевателя. Могущественное государство въ Палестинѣ, или немного дальше къ сѣверу—въ Сиріи, также не могло быть пріятно Египту, какъ французамъ образованіе сильной Пруссіи. Когда въ

странахъ Евфрата собирались тучи, угрожавшія Египту, то опять-таки не могло быть безразлично для этой страны, жили ли друзья или непріатели на путяхъ, вѣдущихъ въ Египетъ. Вотъ почему политика Египта, смотря по обстоятельствамъ, была различна. Когда онъ былъ могучъ (напримѣръ во время 18-й и 19-й династій въ 17—13 вв., какъ и позже—въ началѣ 6-го в.), то онъ старался занимать ворота тѣхъ странъ, отъ которыхъ ему угрожала опасность и такимъ образомъ держать непріателя въ его собственномъ домѣ.

Египтяне старались въ особенности ограждать переходъ черезъ Евфратъ, а именно Каркемишъ, чтобы такимъ образомъ заслопать переправу черезъ рѣку прежде ассирійцамъ, а затѣмъ халдейцамъ. Дорогу къ Евфрату они удерживали за собою или посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ или, когда послѣдніе были безплодны, силою. Долговременныя завоеванія маленькихъ царствъ, лежавшихъ между ними и Евфратомъ, не касались ихъ непосредственнаго интереса и были невозможны по вышеупомянутымъ причинамъ. Но когда Египетъ былъ менѣе могущественъ, то онъ становился въ воротахъ собственнаго его государства, въ Пелузіи, чтобы заградить непріателю входъ въ свою землю. Но чтобы удержать непріателя также отъ дорогъ, которыя вели въ его землю, онъ пользовался путемъ дипломатическихъ интригъ относительно державъ, которыя находились въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Египта, подстрекая ихъ къ отпаденію отъ опасныхъ для Египта и угрожающихъ ему непріателей.

Странамъ сосѣднимъ Египту, какъ напримѣръ израильскому и іудейскому государствамъ, обѣщалась и частію на дѣлѣ подавалась матеріальная помощь. Не изъ любезности или по гуманнымъ принципамъ египтяне помогали іудеямъ и другимъ народамъ. Гуманныя начала цѣнились въ политикѣ также мало въ древнее время, какъ и въ новое; но собственная безопасность и собственная выгода повелѣвали Египту дѣйствовать такъ. Между тѣмъ многочисленные раздоры въ Египтѣ и частыя раздробленія этой страны, равно и трудность

употреблять египетскія войска въ чужихъ краяхъ, все это могло служить причиною тому, что Египетъ не принималъ рѣшительныхъ мѣръ и что египетская помощь или опаздывала, или оказывалась недостаточной. Поэтому кичливый ассирійскій генералъ сравнилъ помощь Египта съ изломаннымъ посохомъ, конецъ котораго ранить руку того, кто опирается на него (4 Цар. XVIII. 21).

Филистимляне, населявшіе непосредственно ведущій въ Египетъ и смежный съ нимъ морской берегъ и хорошо укрѣпленные города, изъ которыхъ — Азотъ, библейскій Ашдодъ, и Газа, на границѣ пустыни, составляли главнѣйшій базисъ для военныхъ дѣйствій противъ Египта. — филистимляне, говоримъ мы, переселились, какъ свидѣлствуетъ ясное извѣстіе книги Бытія, изъ Египта. Другія ветхозавѣтныя извѣстія, по которымъ филистимляне переселились въ свою страну изъ Кафтора, не противорѣчатъ этимъ извѣстіямъ книги Бытія, какъ прежде полагали, ибо именемъ Кафтора назывался сѣверный берегъ египетской земли — Дельты, какъ въ новѣйшее время это доказано. Уже раньше было замѣчено, что непонятно, какимъ образомъ жители столь малаго прибрежья, въ нѣсколько квадратныхъ миль, могли притѣснять съ жестокостію въ продолженіи многихъ лѣтъ израильтянъ, — какъ послѣдніе могли быть во всю эпоху судей столь безсильными и столь беззаботными противъ этого маленькаго народца — филистимлянъ. Разъединеніе израильскихъ племенъ не можетъ объяснить этого обстоятельства, ибо иногда филистимляне навлаивали почти всю Палестину и слѣдовательно должны были притѣснять многія племена. Также остается непонятнымъ, какъ этотъ ничтожный народецъ могъ выступать въ походъ съ столь большими арміями и проникать до крайняго сѣвера Палестины. Но здѣсь можно высказать предположеніе, которое до сихъ поръ еще никѣмъ не было высказано, но которое объясняетъ всѣ эти бросающіяся въ глаза событія.

Именно мы полагаемъ, что переселившіеся изъ Египта филистимляне составляли военную египетскую колонію, кото-

рой назначеніемъ было занять и сторожить пути, ведущіе въ Египеть. Соответственно этой задачѣ и дѣйствовали филистимляне. По вышесказанному, послѣдніе происходили изъ нильской дельты, населеніе которой не было чисто египетскимъ и которое во все времена заключало въ себѣ элементы, отличавшіе его отъ настоящихъ египтянъ по языку, религій и правамъ. Такое, однородное можетъ быть съ ханаанитскимъ, населеніе гораздо болѣе годилось для постоянного занятія пограничной провинціи, нежели египетское, по вышеупомянутымъ причинамъ дававшее негодныхъ воиновъ. Эта *воинная колонія* сторожила единственное опасное для Египта мѣсто. Хотя она занимала немного пространства, но она опиралась на великую державу, отъ которой она безъ сомнѣнія получала отъ времени до времени подкрѣпленія. На то, что она получала часто такіа подкрѣпленія, указываютъ и библейскія извѣстія. Но филистимляне не довольствовались карауломъ у воротъ Египта; они старались занимать и пути, ведущіе въ эту страну. Поэтому они не ограничивались ихъ *Пентаполией*, но старались проникать все далѣе на сѣверъ. Они заняли часть морскаго берега, сначала на югѣ отъ Кармила, т. е. прекрасную саронскую долину, затѣмъ и къ сѣверу отъ этой горы и имѣли тамъ опорными пунктами *Аско* и *Акибъ* (*С. Жиль о Акръ* и древнее *Эдиппа*), вѣроятно для того, чтобы загородить дорогу непріятельской арміи, проходящей по довольно узкому пути между этою горю и морскимъ берегомъ.

Одновременно съ этимъ они также распространились на сѣверо-востокъ и старались занять въ Афекѣ другой путь въ Египеть, а именно большую изрльскую долину, въ чемъ напрасно старались препятствовать имъ израильтяне во времена Самуила и Саула. Они даже распространились дальше на востокъ и заняли также Виэсеанъ, названный позже Скифополемъ, чтобы владѣть этимъ важнымъ переходомъ черезъ Иорданъ и быть въ состояніи еще здѣсь препятствовать переходу непріятельскаго войска въ Египеть. Эту двойную

задачу они исполняли до времени Давида энергично и большею частью успѣшно. Постѣ, когда израильскій народъ соединился и филистимляне потерпѣли жестоко отъ Давида, они удалились въ свою Пентаполию. Первоначальныя связи съ Египтомъ въ продолженіе вѣковъ вѣроятно пошатнулись; египетская власть все болѣе и болѣе уменьшалась и даже блескъ первыхъ царей 22-ой династіи былъ только мгновенный. Но и въ позднѣйшія времена филистимская земля служила оплотомъ Египта, и мы видимъ, что филистимляне были всегда въ союзѣ съ египтянами, когда возникали столкновенія между послѣдними и ассирійцами, когда такое столкновеніе не удавалось уладить посредствомъ дружескихъ посольствъ, посылку египетскихъ рѣдкостей въ Пиневію и, можетъ быть, также посредствомъ браковъ.

Внутреннее состояніе халдейской земли, населеніе которой, какъ кажется, не было чисто-симиетскимъ, намъ менѣе извѣстно, нежели состояніе Египта; все же мы знаемъ столько объ этой странѣ, что можемъ имѣть довольно ясное понятіе объ ея политическомъ положеніи между передне-азиатскими великими державами. Къ западу и отчасти также къ югу отъ этой страны жили большею частію кочующіе арабы, со стороны которыхъ не было ничего опаснаго для Халдеи. Къ востоку Эламъ былъ опаснымъ для Халдеи соседомъ, и мы теперь положительно знаемъ, что эламцы завоевали эту страну около 2290 года до Р. Х. и господствовали въ ней болѣе 200 лѣтъ. Изъ позднѣйшихъ временъ мы знаемъ, что эламцы большею частію были въ союзѣ съ вавилонянами съ цѣлью побѣдить общаго своего врага, ассирійцевъ. Сѣверная граница Халдеи была совершенно открыта и беззащитна, такъ что приходившій съ сѣвера врагъ легко могъ проникнуть въ сердце страны и занять Вавилонъ—главнѣйшій халдейскій городъ, что дѣйствительно часто случалось. Для защиты этой открытой границы, вавилоняне выстроили на узкомъ мѣстѣ между Евфратомъ и Тигромъ стѣну, чтобы затруднить съ этой стороны доступъ въ ихъ землю. Еще Ксе-

нофонгъ видѣлъ эту стѣну и сообщаетъ намъ, что она шириною въ 20 ф., высотой въ 100 ф., и занимала пространство въ 20 паразангъ (около 100 верстъ).

Въ ассирійскихъ надписяхъ, на сколько теперь извѣстно, нигдѣ не упоминается объ этой стѣнѣ. Поэтому можно предположить, что эта стѣна возведена только послѣ паденія Ниневіи, можетъ быть предприимчивымъ *Насуходоносоромъ*.

Халдея, орошаемая многочисленными каналами, которые протекали по всей странѣ во всѣхъ направленіяхъ, была также очень плодородна. Кромѣ этого вавилоняне вели большую торговлю, и произведенія вавилонской промышленности вездѣ высоко цѣнились. Что вавилонская культура стояла на высокой степени, что науки тамъ процвѣтали, это общезвѣстно. Теперь намъ также извѣстно, что вавилоняне имѣли богатую, весьма разнообразную литературу, что въ вавилонскихъ городахъ были учреждены бібліотеки и что тамъ нѣкоторымъ образомъ было средоточіе древней культуры и цивилизаціи. Но и здѣсь не было недостатка въ темныхъ сторонахъ, вслѣдствіе чего страна легко пала подъ ударами могучаго противника. Земля эта большею частію не имѣла единства власти и часто распадалась на многія мелкія государства. Народъ былъ жаденъ къ наслажденіямъ, преданъ пышности и блеску: любовь къ наслажденіямъ у большей части населенія превышала любовь къ отечеству. Патріоты, старавшіеся съ пламенной ревностію и большою энергіею защищать страну противъ иностранныхъ завоевателей, не находили достаточной опоры, и вездѣ встрѣчали отпаденія и измѣну. Въ то время какъ одинъ братъ-патріотъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ старался удержать побѣдоносный потокъ ассирійцевъ, другой домогался ихъ благорасположенія и милости. Съ одной стороны были патріоты, между которыми отецъ, сыновья и внуки преслѣдовали одну и ту-же цѣль даже въ ссылкѣ и въ изгнаніи; съ другой стороны вавилонскіе трусы и измѣнники толпою окружали ассирійское солнце и, цѣлуя ноги великаго царя въ Ниневіи, домогались его

расположенія. Тамъ происходило нѣчто подобное тому, что было въ Германіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Вавилонское жречество, кажется, не было лучше египетскаго; оно съвозъ пальцы смотрѣло на гибель сражающихся защитниковъ отечества и легко мирилось съ жестокимъ завоевателемъ, если послѣдній возводилъ имъ новые храмы, если онъ украшалъ ихъ богато, приносилъ ихъ богамъ жертвы и торжественно возвращалъ имъ идоловъ, съ давняго времени находившихся въ плѣну. Думать о завоеваніяхъ вавилоняне, понятно, не могли, пока сторожилъ ихъ на границѣ столь могучій врагъ, старавшійся съ большою энергіею и съ большою настойчивостію подчинить ихъ своей власти, — что ему и удавалось нѣсколько разъ. На судьбу западныхъ странъ, пока Ассирія была могущественна, Халдея могла имѣть только посредственное вліяніе; ибо, пока она воевала съ ней — что случалось очень часто, — западныя страны не были тревожимы ассирійцами, которые только послѣ тяжкихъ сраженій могли подчинить себѣ вавилонянь. Вавилоняне дѣйствительно старались, когда они воевали съ ассирійцами, пріобрѣсти дружбу многочисленныхъ противниковъ послѣднихъ. Это видно изъ поздравительнаго письма и подарковъ, которые прислалъ *Меродахъ-Баладанъ*, ожесточеннѣйшій и упорнѣйшій противникъ ассирійцевъ (которые прозвали его *Мардухъ-Бель-иддинъ*), іудейскому царю Езекии, когда этотъ выздоровѣлъ отъ опасной болѣзни. И позже вавилоняне старались составлять союзы съ египтянами противъ ихъ общаго врага — ассирійцевъ. Только послѣ паденія *Ниневіи* Вавилонія достигла большой славы и тогда только халдейское царство совершенно пошло по слѣдамъ ассирійцевъ, наслѣдникомъ и преемникомъ которыхъ оно сдѣлалось.

Еще менѣе Халдеи извѣстно намъ состояніе Элама, населеніе котораго не было ни семитскимъ, ни арійскимъ. Прежде едва-ли знали эту страну больше какъ по имени: только при посредствѣ ассирійскихъ извѣстій дошли до насъ болѣе подробныя свѣдѣнія о ней, по которымъ однако мы не въ

состояніи подробнѣе опредѣлить пространство и границы этого царства. Въ древнее время эта страна была очень могущественна и имѣется вполнѣ достоверное историческое извѣстіе о томъ, что около 2290 года эламитяне завоевали Вавилонію и основали тамъ новую династію. Упоминаемый въ Библии (Бытія XIV, 1) эламитскій царь *Ходорлагомеръ*, имя котораго на основаніи ассирійскихъ надписей произносится Кудурлагамаръ, современникъ Авраама — принадлежалъ очевидно къ этой династии. Хотя его имя не встрѣчается въ ассирійскихъ надписяхъ, но эламитскіе цари этой династии носятъ названіе *Кудуръ*, которое соединяется съ именемъ какого нибудь божества, напримѣръ *Кудуръ-Нахуда*, *Кудуръ-Мабукъ*, и мы также знаемъ, что *Лагамаръ* было имя эламитскаго божества. Объ упомянутомъ здѣсь *Кудуръ-Мабукъ* сообщаетъ одна древняя надпись, что онъ завоевалъ «*западный край*», подъ которымъ пренужденно подразумѣвается *Ханаанская земля*. Тождественъ ли этотъ царь съ библейскимъ *Ходорлагомеромъ*, совершившимъ также завоеванія на западѣ, особенно въ Ханаанѣ, — что само по себѣ возможно, не смотря на различіе имени, — мы оставляемъ нерѣшоннымъ; все же вѣрно то, что одинъ или нѣсколько царей эламитскихъ распространили свои завоеванія до Ханаана. Изъ извѣстій объ этихъ завоеваніяхъ въ книгѣ Бытія мы видимъ, что походъ завоевателей изъ евфратскихъ странъ еще тогда достигъ Дамаска и что эти завоеванія распространились даже до *Идумеи* и *Вадн-Фарана*, на Синайскомъ полуостровѣ.

Быль ли Египеть цѣлю этихъ отдаленныхъ завоеваній, какъ это было позже, или чрезъ это намѣревались занять тогдашніе торговые пути, какъ предполагаетъ профессоръ *Тухъ*, оставляемъ мы нерѣшоннымъ. Мы хотѣли только уяснить здѣсь завоеванія очень древняго *эламитскаго* царя, имѣвшаго вассалами многихъ вавилонскихъ князей, равно какъ и положеніе Олама во время Авраама.

Въ позднѣйшее время владѣтели этой страны часто соединялись съ вавилонянами — съ цѣлюю воевать противъ общаго

врага—*ассирійцевъ*; часто они одни восвали съ ними. Впрочемъ эта страна должна была быть очень могущественной, ибо *ассирійцы*, даже во время высшаго ихъ процвѣтанія, только послѣ долгихъ и тяжкихъ войнъ могли покорить ее. И здѣсь борьба *эламитянъ* съ *ассирійцами* имѣла тѣже самыя послѣдствія для западныхъ странъ, какъ борьба *халдейцевъ* съ послѣдними: ибо, пока *ассирійцы* были заняты войною съ *эламитянами*, народы на западѣ не были тревожимы. О внутреннемъ состояніи этой страны намъ извѣстно, что она часто распадалась на мелкія государства: при одномъ весьма критическомъ для *Элама* случаѣ упоминается о пяти царяхъ, управлявшихъ одновременно; далѣе, что тамъ очень часто случались междоусобицы изъ-за престола и что наконецъ различные претенденты на престолъ прибѣгали къ *ассирійцамъ* и искали у нихъ помощи. Черезъ это они подавали случай этимъ ненасытнымъ завоевателямъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла своей страны, чѣмъ они наконецъ подготовили окончательную гибель своей земли. Жители этой страны имѣли извѣстную степень культуры: ибо въ надписяхъ упоминаются часто художественныя произведенія, золотыя, серебряныя и мраморныя статуи боговъ и царей, которыя завоеватели нашли въ богато-украшенныхъ дворцахъ и храмахъ *эламитскихъ* и которыя они унесли въ *Шивею*.

Всѣмъ этимъ государствамъ съ ихъ внутренними недостатками противостояла могущественная и величественная *Ассирія*. Для достиженія великихъ политическихъ цѣлей нужны здоровая голова, сильныя руки, крѣпкая и послѣдовательная воля и, къ сожалѣнію, также неуваженіе къ другимъ. Все это соединяли въ себѣ великіе владѣтели *Ассиріи*. Первоначально *ассирійская* земля хотя не была велика, по хорошо охранялась тремя рѣками на югѣ, западѣ и сѣверѣ, и трудно проходимою горною цѣпью на востокѣ. Для дѣятельныхъ *ассирійцевъ*— какъ кажется народа преимущественно семитскаго, въ которомъ могли находиться и несемитскіе элементы—скоро сдѣлалось слишкомъ тѣсно въ этой относи-

тельно маленькой землѣ, и такъ какъ они были вполнѣ воинственнымъ народомъ, то они скоро начали дѣлать завоеванія по всеѣмъ направленіямъ. Ни въ какомъ государствѣ азіатской древности не была, кажется, столь развита военная часть, какъ въ Ассиріи, и нигдѣ не играли войско и война столь выдающуюся роль, какъ здѣсь. Главнокомандующій арміей *Tartanu*, какъ они его звали, былъ поэтому послѣ государя первымъ лицомъ въ государствѣ. Большинство великихъ ассирійскихъ владѣтелей строили себѣ новыя дворцы; стѣны послѣднихъ покрывались изваяніями и надписями, изъ которыхъ первыя преимущественно посвящены были изображеніямъ военныхъ подвиговъ, о которыхъ надписи сообщали подробныя свѣдѣнія. На этихъ многочисленныхъ изображеніяхъ мы видимъ, какъ выступало войско въ походъ: пѣхота, конница и боевыя колесницы. Солдаты были одѣты однообразно и вооружены мечами, длинными копьями, луками, колчанами и круглыми или удлищенными щитами и съ разнообразными шлемами на головахъ. Мы видимъ, какъ они ходятъ по крутымъ горнымъ странамъ, — часто самъ царь находится во главѣ, идя пѣшкомъ; какъ они, плавая на кожаныхъ мѣхахъ съ круглымъ щитомъ на спинѣ, переходятъ рѣки; мы видимъ, какъ они осаждаютъ крѣпости, пользуясь при этомъ различными таранами и другими стѣнобитными машинами, которыя позже имѣли римляне; мы видимъ, какъ они, укрываясь своими щитами, подкапываютъ стѣны и на лѣстницахъ берутъ приступомъ валы; какъ они завоевываютъ города и уводятъ плѣнниковъ. И въ открытыхъ сраженіяхъ видимъ мы, какъ ассирійская конница бросается на врага, тѣснить его въ рѣку своими длинными копьями, натянутыми луками, или же, наконецъ, какъ они объѣзжаютъ поле сраженія со своими боевыми колесницами, въ которыя запряжены огненные лошади. Въ нѣкоторыхъ группахъ представляются солдаты, умирающіе въ пользованіи оружіемъ. Конные стрѣлки пускаютъ свои стрѣлы въ дѣтящихъ птицъ, пріостанавливаясь или пускаясь въ галопъ. При этомъ, кажется, господствовать въ

арміи величайшій порядокъ; писцы, сопровождающіе войско, отмѣчаютъ на свиткахъ, положенныхъ на ладонь или на ко-
лѣно, приобретенную добычу или число отрубленныхъ непріа-
тельскихъ головъ, которыя показываютъ поодиночкѣ солдаты,
чтобы, по всей вѣроятности, получить за то соответствен-
ныя награды. Здѣсь намъ представляются со своими дѣтьми
и съ легкими мѣшками на спинѣ плѣнныя женщины, кото-
рыхъ ведутъ ассирійскіе солдаты; тамъ странствуетъ толпа
плѣнныхъ мужей, также въ сопровожденіи ассирійскихъ сол-
датъ, которые бьютъ несчастныхъ плѣнниковъ приподнятыми
палками. На другомъ мѣстѣ замѣчаются плѣнныя семейства,
которыя, по приказанію немилосердаго завоевателя, навсегда
оставляютъ отечество и отправляются въ плѣнъ. Мелкое иму-
щество нагружено на маленькую двухколесную тележку, за-
пряженную воловь, или на осла; несчастная мать подаетъ
полуутомленнымъ, совершенно нагимъ, дѣтямъ кружку съ во-
дою, чтобы въ тяжкомъ путешествіи утолить ихъ жажду. Дру-
гія группы показываютъ, какъ царь въ высокой тиарѣ, одѣ-
тый въ тканья платья и украшенный серьгами и браслетами,
пышно сидитъ предъ своимъ шатромъ, опираясь ногами на
скамейку тонкой работы; предъ нимъ стоятъ главные воен-
начальники и высшіе сановники государства и къ нему при-
водятся плѣнные начальники непріятеля съ умоляющими ли-
цами. Здѣсь, видимъ мы, казнятъ плѣнниковъ жестокимъ об-
разомъ и по всеѣмъ правиламъ искусства что указываетъ на
большую практику въ дѣлѣ казней; тамъ представляются намъ
гуляющіе ассирійскіе солдаты, умерщвляющіе, какъ бы для
собственнаго удовольствія, безоружныхъ воиновъ разбитаго
непріятеля. Разбитые обращаются въ бѣгство и прячутся
въ дѣсахъ, и вдругъ ихъ соотечественники, съ ясно выражен-
нымъ страхомъ во всеѣхъ чертахъ ихъ лица, объявляютъ бли-
зость преслѣдующихъ ихъ ассирійцевъ; смертельный страхъ
овладѣваетъ всеѣми ими при этомъ извѣстіи. Еще группа вы-
водитъ намъ 3-хъ иввцовъ—но прическѣ и одеждѣ израиль-
тянъ и поэтому, вѣроятно, левитовъ—съ музыкальными ин-

струменгами въ рукахъ, спрятавшихся въ лѣсу; ассирійскій солдатъ, нашедшій ихъ тамъ, стоитъ предъ ними съ приподнятой палкой, заставляя ихъ играть. Невооруженные печально повинуются этому приказанію. Кто не вспомнитъ при этомъ столь славнаго цесалма: «На рѣкахъ вавилонскихъ, тамъ мы сидѣли и плакали... Пѣшившіе насъ требовали отъ насъ пѣсней... воспойте намъ Сіонскую пѣснь».

Слова пророковъ также согласуются съ этими изображеніями и они гласятъ такъ, какъ будто бы они воставляли комментарий или подпись къ этимъ изображеніямъ: *Щитъ ратниковъ его,—говоритъ пророкъ Наумъ (II, 4.5) объ ассирійцахъ,—окровавленъ... какъ олово сверкаютъ колесницы... и лязгъ коней волнуется. По улицамъ опрометью стремятся колесницы, гремятъ по площадямъ; блескъ отъ нихъ какъ отъ огня, сверкаютъ какъ молнія. «Ассирія,—восклицалъ другой пророкъ.—близъ моего шива, а гнѣвъ мой—жезлъ въ его рукахъ (Ис. X, 5). «Всѣ мои полководцы равняются царямъ», заставляеть восклицать пророкъ ассирійскаго царя (X, 8). «Силою руки моеи,—заставляетъ опъ далѣе говорить царя,—я совершилъ и по мудрости моеи... уничтожаю границы народовъ и похищаю ихъ богатства и низвергаю тѣхъ, которые живутъ въ безопасныхъ мѣстахъ. И руки моя достаетъ какъ изъ гнѣзда богатства народовъ и, какъ забираются покинутыя лица, такъ я захватилъ всю землю, и никто не двинулъ крыломъ, не открылъ рта, не пощобеталъ» (X, 13. 14)!*

Какъ у насъ нашествіе монголовъ, такъ тамъ объявляли съ такимъ же страхомъ пришествіе ассирійцевъ. «Онъ пришелъ въ Айялъ, объявляли въ страхѣ, перешелъ чрезъ Мирронъ. въ Михманъ сѣдивилъ свой обозъ. Онъ перешелъ ущелье и ночевалъ въ Гаватъ; трепещетъ Рами, изъ Гавата Сула разбѣгаются» (тамъ же—X, 28.29).

На своихъ великолѣпныхъ памятникахъ и на стѣнахъ своихъ пышныхъ дворцовъ, въ которые они складывали богатства цѣлыхъ націй и которые выстроены были усиліями тысячей несчастныхъ плѣнныхъ, разсказывали ассирійцы въ

длинныхъ хвастливыхъ надписяхъ свои великія дѣла: сколько походовъ они предпринимали, какіе престолы они низвергли, сколько странъ они завоевали, сколько народовъ они покорили, сколько добычи они принесли въ Ассирію и какъ жестоко они наказывали отпавшихъ царей и народы за ихъ измѣны.

Можно составить себѣ понятіе о количествѣ ассирійской арміи, когда читаешь, что одинъ ассирійскій царь, бывший далеко не самымъ могущественнымъ между ассирійскими царями, выступилъ въ походъ съ 120,000 арміей: что царь Сенахиримъ потерялъ во время чумы въ Палестинѣ 185,000 человекъ и что ассирійскій намѣстникъ въ *Коммагенъ*,—гдѣ, правда, кромѣ главнаго города, находились еще 62 большихъ города—имѣлъ въ своемъ распоряженіи 150 колесницъ, 1,500 всадниковъ, 20,000 стрѣлковъ и 1,000 человекъ съ щитами и коньями.

Во время относительно короткихъ промежутковъ между ихъ войнами, ассирійскіе цари занимались охотой на дикихъ звѣрей, особенно на львовъ, число которыхъ было очень велико въ Ассиріи, и охотничье дѣло достигло высокаго развитія у ассирійцевъ. На многочисленныхъ ассирійскихъ изображеніяхъ видны подобныя охотничьи сцены: какъ цари, пѣшкомъ или на колесницѣ, нападаютъ на львовъ и ихъ убиваютъ, какъ собаки гнались за дикими ослами, которые тамъ были очень опасными животными, и тому подобныя другія охотничьи сцены.

Вышнему блеску и могуществу соотвѣтствовало и внутреннее устройство. Вся власть сосредоточивалась въ рукахъ одного лица. Распаденія государства на мелкія части, какъ это часто случалось въ *Египтѣ*, въ *Халдее* и въ *Эламі*, кажется, никогда не случалось. Провинціи были управляемы отдѣльными высокими сановниками, по имени которыхъ, слѣдуя извѣстному порядку, именовался, какъ по имени римскихъ консуловъ, каждый текущій годъ. Въ хорошо организованныхъ государственныхъ архивахъ хранились различныя государствен-

ные документы, какъ напримѣръ корреспонденціи съ другими державами, депеши командующихъ ассирійскихъ полководцевъ, управляющихъ завоеванными провинціями и, кажется, даже документы ассирійской тайной полиціи, равно какъ и другіе важныя частныя документы; все эти бумаги были снабжены четкими ярлыками, чтобы ихъ легко можно было находить.

Можно было бы подумать, что въ такомъ государствѣ, въ высшей степени организованномъ въ военномъ отношеніи, науки и искусства должны были бы быть въ упадкѣ; но этого вовсе не было. Искусство ассирійское достигло такого процвѣтанія, что оно могло мѣяться во многихъ отношеніяхъ съ греческимъ искусствомъ во время своего процвѣтанія. Какъ ни было развито *египетское* искусство, оно является для насъ все-таки чѣмъ-то чуждымъ и страннымъ; *ассирійское* же искусство привлекаетъ насъ и напоминаетъ намъ то искусство, которое всегда облагораживаетъ нашъ вкусъ. Ассирійцы также имѣли довольно богатую литературу въ различныхъ отрасляхъ науки и религіи. Ассирійскіе цари заботились объ обученіи народа; они основывали бібліотеки, и по ихъ приказанію ассирійскіе ученые составляли что-то въ родѣ грамматикъ и словарей для изученія древне-аккадійскаго языка (который у нихъ занималъ почти то-же мѣсто, какое у насъ занимаютъ классическіе языки) и для объясненія идеографическихъ знаковъ древней клинописи, которую въ то время уже съ трудомъ понимали. Они также посылали ученыхъ въ Вавилонію для списыванія важныхъ сочиненій тамошнихъ бібліотекъ и для перевода ихъ на ассирійскій языкъ.

Многіе подобныя списки съ междустрочными переводами или съ переводами en regard сохранились и находятся теперь въ лондонскомъ «Британскомъ Музеумѣ». Исторія Ассиріи, какъ и сосѣднихъ ей странъ, была хорошо извѣстна. Были вѣрныя извѣстія о многихъ событіяхъ самыхъ отдаленныхъ временъ, и даже знали подробно время ихъ совершенія, такъ что, напримѣръ, знали, что такой-то цоль 1635 лѣтъ тому

назадъ былъ отвезенъ въ плѣнъ изъ *Вавилоніи* въ главный городъ *Эламъ*. Ассирійскіе ученые занимались, кажется, и землевѣдѣніемъ, ибо въ нѣкоторыхъ надписяхъ говорится, что такой-то царь проникъ въ такіа далекія страны, которыя неизвѣстны были даже ученымъ.

О качествѣ ассирійскаго жречества мы не много знаемъ; знаемъ только, что оно жило въ величайшемъ согласіи съ государствомъ и что представители государства и религіи всегда помогали другъ другу. Великолѣнные храмы были выстроены и богато украшены въ честь боговъ. Всѣ войны предпринимались во имя главнаго ассирійскаго божества Ассура: непріятельская добыча посвящалась ему и дани покоренныхъ вимались въ его же пользу, какъ это почти всегда гласятъ официальные извѣстія. Государство усвоилось, такъ сказать, ассирійскому божеству, такъ что враги Ассиріи назывались врагами этого божества, отиавшіе народы трактовались какъ враги ассирійскихъ боговъ. О богахъ иностранныхъ народовъ говорилось съ презрѣніемъ; часто навязывали силою подвластнымъ народамъ ассирійское богослуженіе и часто привозили идоловъ покоренныхъ народовъ въ Ассирію. Когда покореннымъ народамъ, послѣ заключенія мира, удавалось выпросить своихъ идоловъ, то сперва на послѣднихъ надписывали славу и величіе ассирійскихъ божествъ, а потомъ уже они возвращались. Ассирійскій идолъ, попавшій нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ въ вавилонскій плѣнъ, возвращается съ торжествомъ въ Ассирію. Цари всегда обнаруживали большое усердіе къ поклоненію богамъ и обращались къ нимъ съ воззваніями въ своихъ надписяхъ, приносили имъ многочисленныя жертвы и старались распространять ихъ культъ. Даже по поводу львовъ, убитыхъ на охотѣ, царь собственноручно совершалъ возліаніе предъ алтарями боговъ, о чомъ свидѣлствуютъ пайденныя изображенія. *Саргонъ*, отецъ библейскаго *Сенахирима*, говоритъ въ одной надписи, что онъ соединилъ многіе народы въ поклоненіи богу *Ассуру*, и что народъ, во время его царствованія, выучился «искусству

войны и страху предъ богами и царемъ». Дѣйствительно на этихъ пунктахъ основывался государственный строй ассирійцевъ, т. е. на военномъ искусствѣ и страхѣ предъ богами и царемъ.

При такой услужливости и любезности со стороны государства, жречество не могло оставаться нечувствительнымъ; и оно всегда было готово услужить государству, какъ бы часто послѣднему ни надобились его услуги. Когда Ассирии грозило какое-либо несчастье, когда усиливались враги ея и послѣдняя попадала въ опасное положеніе, то высказывались благоприятныя пророчества, являлась богиня *Астурта* и объявляла спасеніе и побѣду, въ чомъ народъ и войско находили новыя силы для тяжелой войны. Когда у войска не хватало духу переходить въ виду непріятеля опасную рѣку, то опять-таки являлась та же ~~вещественная~~ богиня и объявляла побѣду. Такихъ явленій ~~нѣсколькихъ~~ ихъ ободряющихъ пророчествъ не могли составлять безъ помощи усерднаго и благожелательнаго жречества. При этой столь похвальной гармоніи между государствомъ и жречествомъ оба они благоденствовали.

Внѣшняя политика *Ассирии* и обращеніе послѣдней съ завоеванными ею странами были по истинѣ достойны удивленія, и многія черты ея внѣшней политики живо напоминаютъ частію позднѣйшую политику *римлянъ*, частію политику *Авдогика XIV*, а особенно политику *Наполеона I*, столь памятную нашимъ отцамъ. *Ассирия*, держава съ рѣшительно-военной организаціей, не пускалась въ дипломатическія интриги съ мелкими государствами, не искала союзовъ, а желала посредствомъ своей высшей военной организаціи покорить всѣ сосѣднія государства и такимъ образомъ основать *міровую монархію*. Сперва она исподоволь покорила себѣ мелкія государства. Нѣсколько сотъ лѣтъ продолжалась война съ могущественной и высокообразованной Вавлоніей, пока послѣдняя не сдѣлалась ассирійской провинціей и не стала управляться ассирійскимъ намѣстникомъ, — каковую должность преимущественно исполняли одни изъ ассирійскихъ принцевъ.

Подобно тому, какъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій французы стремились имѣть границею Рейпъ, такъ и ассирійскіе цари силились преимущественно достигнуть Евфрата и занять пункты переправы чрезъ него: вотъ почему происходили весьма часто войны за владѣніе *Каркемишемъ*, месопотамскимъ Майнцемъ. Подобно тому какъ завоеваніе лѣваго берега *Рейна* французами не всегда было цѣлю, но часто и средствомъ къ завоеванію *Германіи*, къ униженію *Австріи*, совершенно также завоеваніе *Евфрата* было преимущественно средствомъ къ завоеванію *Сиріи* и богатаго прибрежья *финикійцевъ*, а на второмъ планѣ уже, — *aggrège pensèe*—стояло покореніе богатаго и цвѣтущаго Египта. Эти цѣли были преслѣдуемы съ маленькими перерывами разными династіями съ невѣроятной энергіей и постоянствомъ, въ продолженіе почти полутора тысячелѣтій. Перевѣсъ ~~матеріальной~~ матеріальной силы, превосходная военная организація и дѣлительный рядъ великихъ царей—способствовали осуществленію этихъ цѣлей, причѣмъ все препятствующее раздавливалось, раздроблялось и уничтожалось.

На болѣе могущественныя государства (какъ напримѣръ на *Эламы*), которыхъ не могли завоевать и присоединить безъ всякихъ околичностей, силились вліять вмѣшательствомъ въ ихъ внутреннія дѣла, чтобы при удобномъ случаѣ наложить на нихъ свою желѣзную руку. Если случались тамъ внутреннія междоусобицы, — какъ напримѣръ между различными претендентами на престолъ, то *Ассирія* поддерживала партію слабѣйшаго, какъ это часто дѣлали *Римляне*, и такимъ образомъ чрезъ своихъ креатуръ пріобрѣтала вліяніе на страну и при этомъ заставляла иногда награждать за оказанныя услуги уступкою нѣкоторыхъ провинцій.

Ассирійцы поступали въ завоеванныхъ странахъ весьма различнымъ образомъ: и видно, что они дѣйствовали тамъ по хорошо обдуманному плану. Съ *Вавилоніей* поступали почти всегда весьма умѣренно и ласково. Между тѣмъ какъ другихъ покоренныхъ и постоянно волновавшихся народовъ очень часто ссылали и перемѣщали въ отдаленные края, съ

вавилонянами это не случалось; напротивъ уступчивой партіи между ними льстили по возможности, возводили для Вавилонянъ храмы и украшали богато послѣдніе, приносили торжественно жертвы ихъ богамъ, устранили всё остановки въ ихъ культѣ, и покоренные приравнивались, такъ сказать, къ ассирійцамъ, такъ какъ ассирійскій царь назывался царемъ вавилонскимъ и такимъ образомъ не смотрѣлъ на Вавилонію, какъ на покоренную, но какъ на равную съ Ассиріей страну. Братъ или сынъ царя, иногда и избранный наслѣдникъ управлялъ этой землею. При частыхъ измѣнахъ и отпаденіяхъ, совершавшихся въ этой странѣ со стороны вавилонскихъ патріотовъ, ассирійскій царь зналъ, что мягкимъ обращеніемъ онъ могъ пріобрѣсти благорасположеніе половины жителей Вавилоніи,—что дѣйствительно часто и осуществлялось. Въ другихъ покоренныхъ странахъ онъ напротивъ дѣйствовалъ совершенно противоположнымъ образомъ. Эламъ часто заключалъ союзъ съ Халдеею противъ общаго непріятеля — Ассиріи, и этотъ союзъ двухъ столь могущественныхъ государствъ могъ представлять большую опасность для Ассиріи. Но такъ какъ въ этихъ двухъ странахъ недоставало сосредоточеннаго единства и отдѣляющій ихъ быстротекущій Тигръ составлялъ стратегическое препятствіе при скорыхъ военныхъ дѣйствіяхъ обѣихъ армій, то Ассирія, будучи почти всегда нападающей, имѣла ту выгоду, что была въ состояніи выбирать поле сраженія и побѣждать союзниковъ порознь. Послѣ того, какъ Вавилонія послѣ долгихъ тяжкихъ войнъ была покорена, остатки халдейскихъ патріотовъ обратились въ Эламъ и заводили, какъ послѣ Ганнибалъ при разныхъ дворахъ, враждебныхъ Риму, интриги противъ Ассиріи. Этимъ патріотамъ, между которыми находились люди, въ которыхъ, въ продолженіе трехъ поколѣній подъ рядъ, не угасла пылающая ненависть къ Ассиріи,—нерѣдко удавалось поднимать войну противъ нея. Но когда ассирійцы, послѣ длиннаго ряда тяжкихъ сраженій и послѣ истощенія всего запаса своего дипломатическаго искусства, узнали, что имъ

придется вести съ эламитами войну на-смерть, то и стали дѣйствовать въ этомъ убѣжденіи, т. е. они разрушили это государство. Города и села Элама были сравнены съ землей; храмы и дворцы царей были разрушены, статуи послѣднихъ разбиты и раздроблены, жители частію перебиты, частію отведены плѣнниками въ Ассирію, вся земля опустошена и досталась въ жительство дикимъ звѣрямъ и ядовитымъ змѣямъ, которыхъ ассирійцы нагнали туда изъ другихъ странъ. Предводители вавилонскихъ патриотовъ, которые участвовали въ этой войнѣ, отчасти сами на себя наложили руки, отчасти были казнены жестокимъ образомъ, а остатки эламитскаго народа, нашедшіе себѣ убѣжище въ неприступныхъ горныхъ ущельяхъ и лѣсахъ, по удаленіи ассирійцевъ, нашли только развалины и пустыню. Вотъ какое мщеніе ожидало народъ, дерзнувшій упорно сопротивляться ассирійцамъ. *«Ассирія бичъ моего нѣви, говорилъ справедливо Исаія, а нѣвъ мой—железъ въ ихъ рукахъ»* (X, 5).

Впрочемъ нужно замѣтить, что ни обходительность, оказываемая вавилонянамъ, ни чрезмѣрная жестокость, обнаруженная противъ эламитянъ, не были правиломъ у ассирійцевъ. Обыкновенное ихъ обращеніе было слѣдующее. На тѣ государства, которыя покорялись безъ сопротивленія, налагалась умѣренная дань: ни князя, ни народа не отягощали болѣе надлежащаго, лишь только тѣ признавали покровительство Ассиріи. Такъ обращались иногда и съ такими государствами, которыя не покорялись добровольно, но которыя и не сопротивлялись упорно. Съ царями же и народами, разъ покорившимися, а послѣ опять отпавшими, обращались уже посуровѣе, причомъ дѣйствія ассирійскихъ царей обуславливала частію личность отпавшаго князя, частію большая или меньшая важность отпавшей страны. Иногда оставляли на престолѣ отпавшаго царя и только налагали на него бѣдшую дань, иногда же лишали его престола и либо отводили его въ плѣнъ, либо казнили болѣе или менѣе жестокимъ образомъ, на примѣръ сдирали кожу, распинали на

стѣнѣ города и тому под. Въ наследники избирался какой нибудь членъ семьи царя, лишоннаго престола, иногда избиралось для этого незначительное лице, которое, будучи туземцемъ, все же было знакомо съ внутренними обстоятельствами страны и при томъ было всецѣло предано Ассиріи, ибо оно было обязано ей короной и безъ ассирійскаго покровительства оно почти никогда не могло долго держаться на престолѣ. Въ важныхъ странахъ ставился подлѣ избраннаго ассирійцами царя ассирійскій генераль съ ассирійскимъ войскомъ (точно такъ, какъ это было въ началѣ нашего столѣтія въ странахъ, покоренныхъ Наполеономъ I), какъ бы для защиты царя, но въ сущности чтобы слѣдить за нимъ и разузнавать, не замышляетъ ли онъ измѣны. Послѣ вторичнаго отпаденія отъ ассирійцевъ, государство окончательно лишалось своей независимости; бунтующіеся цари и сановники страны наказывались строго и жестоко, жители отчасти ссылались въ отдаленные края въ изгнаніе, и бунтующаяся земля населялась жителями отдаленныхъ странъ. Земля управлялась затѣмъ ассирійскимъ намѣстникомъ, который понятно имѣлъ въ своемъ распоряженіи ассирійское войско. Цари, которые не отпадали отъ Ассиріи, были защищаемы ею и награждаемы землями ихъ возмущающихся сосѣдей. Въ отношеніи вѣсной контрибуціи, ассирійцы достигли известной степени виртуозности, такъ что иной министръ иностранныхъ дѣлъ можетъ поучиться у нихъ многому. Маленькая іудейская страна, которая по величинѣ походила на средней руки французскій департаментъ, должна была заплатить контрибуціи около 2½ милліоновъ рублей. Если принять во вниманіе тогдашнюю цѣнность денегъ, то смѣло можно приравнивать это приблизительно 30 милліонамъ рублей или 100 милліонамъ франковъ. Столь громадная сумма налагалась на маленькую, бѣдную, малопроизводительную страну, жители которой не занимались торговлей, а обрабатывали свою каменистую почву или пасли свои стада на тощихъ пастбищахъ. Дамаскъ, будучи немного обширнѣе *Иудей*, но плодо-

родибѣ послѣдней, и ведши по всей вѣроятности торговлю, долженъ былъ заплатить контрибуцію слишкомъ въ 4 милліона рублей.

Замѣчательно способъ, какъ ассирійцы управляли великими завоеванными ими государствами. Когда они завоевали Египетъ до самаго Мемфиса и даже дальше, то они раздѣлили всю страну на 20 частей и посадили въ каждую часть туземнаго царя. Эти избранные ассирійцами цари были конечно не что иное, какъ туземные намѣстники ассирійскаго царя, мавенію котораго они повиновались. При нихъ же состояли ассирійскіе генералы и ассирійское войско и, по всей вѣроятности, также ассирійская тайная полиція. Египетъ былъ въ такомъ же положеніи, какъ Германія подъ игомъ Наполеона I-го въ началѣ нашего столѣтія. Двадцать отъ Ассиріи зависящихъ и ею же возведенныхъ на престолъ царей не легко могли соединиться противъ своего владѣтеля; да и большая часть изъ нихъ не желала вовсе этого. Когда нѣкоторые изъ этихъ царей вступили въ тайныя сношенія съ представителемъ египетской народности и независимости *Урдамано* въ Оивахъ, то депешы этихъ царей были перехвачены ассирійскими тайными агентами. Измѣнники цари были схвачены и закованные въ кандалы сосланы въ Ниневію. Въ одномъ изъ этихъ царей, по имени *Нехао*, отцѣ Псаметиха, едѣлавшагося впоследствии знаменитымъ, ассирійскій царь увидѣлъ годное орудіе для своихъ отдаленныхъ плановъ, именно для завоеванія верхняго Египта. По этому *Нехао* былъ помилованъ, щедро награжденъ и опять возведенъ на престолъ; его сыну была даже дана египетская провинція въ управленіе. Этотъ сынъ *Нехао* носилъ ассирійское имя; его звали *Набусабани*, т. е. «богъ *Набу* (ассирійское божество) меня спасъ». Изъ этого видно, до какихъ размѣровъ доходила ассирификація Египта; также изъ этого видно, какого рода люди были эти избранные ассирійцами цари: они были тоже, что князья пресловутаго *рейнскаго союза*, и поступали впоследствии совершенно какъ послѣдніе. Чтобы въ лицѣ *Урда-*

мана уничтожить еще независимаго египетскаго царя въ Оивахъ, который часто силится оспоривать у ассирійцевъ ихъ власть въ Египтѣ, и даже однажды отнять у нихъ Мемфисъ, этотъ царь долженъ былъ быть пойманъ въ его резиденціи *Оивахъ* и изгнанъ оттуда. Но это было чрезвычайно трудно. По обѣимъ сторонамъ Нила отъ *Мемфиса* до *Оивъ* вьется очень узкая полоса земли, ограниченная каменистой пустыней. Еслибы ассирійцы, немѣвнше конечно кораблей въ Египтѣ, вознамѣрились идти по *одному* нильскому берегу, то туземный царь, имѣвшій въ своемъ распоряженіи нильскіе корабли, легко могъ ихъ обойти и отрѣзать отъ другаго берега. Если же они захотѣли бы дѣлить свою армію, то каждая часть могла быть побѣждена порознь, между тѣмъ какъ другая армія не имѣла бы возможности поспѣть на помощь арміи, атакованной на другомъ берегу широкой рѣки. Въ этомъ критическомъ положеніи приходили имъ на помощь египетскіе «рейпскіе союзники», какъ мы ихъ называли. Они давали въ распоряженіе ассирійцамъ, притѣснителямъ своего отечества, въ борьбѣ противъ единственнаго патріота ихъ страны, корабли, средства переправы и даже войско, такъ что ассирійцы, послѣ 40 дневнаго похода, стояли подъ стѣнами Оивъ. «En avant, roi de Prusse»: привѣтствовала *Наполеонъ I* принца *Эмиля Гессенскаго* въ битвѣ при *Ленъ*. «Впередъ, царь еврейскій»: привѣтствовала, можетъ быть, и тогда *Ассурбанипалъ*, тогдашній ассирійскій государь, какого нибудь изъ этихъ измѣнническихъ царей. Эта стародавняя египетская столица, стовратные Оивы, какъ ее прозвали еще Гомеръ, была послѣ приступа «развѣяна какъ высьвки», — объявляетъ намъ гордый побѣдитель въ своей надписи, — и тамъ же произведена ужасная рѣзня. На это въ то время всѣхъ поразившее событіе указываетъ современный пророкъ Наумъ который также предсказывалъ паденіе гордой Ниневіи когда говоритъ о *дѣтяхъ, убиваемыхъ на всѣхъ перекресткахъ города Оивъ побѣдоноснымъ непріятелемъ, о знатныхъ лицахъ, надъ которыми бросали жребій, и о сановникахъ, на которыхъ налм-*

гали оковы. И побѣдитель упоминаетъ, согласно съ словами этого пророка, о многочисленныхъ плынныхъ, которыхъ онъ привелъ оттуда въ свою резиденцію и которые лобызали его ноги.

Совершенно понятно, что окончательное наденіе подобной державы, бывшей въ продолженіи многихъ вѣковъ бичомъ всѣхъ народовъ, должно было наполнить изумленіемъ и радостью до сихъ поръ угнетаемые ею народы. *«Шумомъ наденія его я привелъ въ волненіе народы»*, говоритъ одинъ изъ израильскихъ пророковъ. *«Вотъ на горахъ стоиы благовѣстника»*—торжественно говоритъ другой еврейскій пророкъ, — *благовѣстника, провозглашающаго миръ. Совершай, Іудея, праздники свои, исполняй обѣты свои, ибо не будетъ больше проходить по тебѣ злодѣй; онъ совсѣмъ уничтоженъ* и т. д.

Мы теперь обращаемся къ странамъ, лежащимъ по сую сторону Евфрата и простирающимся отъ этой рѣки къ западу до Средиземнаго моря, а съ сѣвера на югъ отъ Таврическихъ горъ до Аравійской пустыни. Если не обращать вниманія на сирійскую пустыню, почти непроходимую для арміи, то Палестина имѣетъ видъ обращеннаго къ юго-западу узкаго уголка въ этой группѣ земель. Во всѣхъ этихъ странахъ передней Азіи рѣдко образовывалась сосредоточенная великая держава, но существовало тамъ множество мелкихъ государствъ, преслѣдовавшихъ различные интересы и находившихся весьма часто въ войнѣ между собой. Конечно эти мелкія и слабыя государства не могли имѣть широкой внѣшней политики; ихъ политика обыкновенно состояла въ томъ, какъ бы отнять у слабѣйшаго сосѣда клочокъ земли или даже подчинить себѣ нѣкоторыхъ совершенно безсильныхъ сосѣдей, или же соединиться съ мелкимъ сосѣдомъ съ цѣлью ограбить такого же третьяго или окончательно его подчинить. У наиболѣе мелкихъ государствъ часто рѣчь шла о томъ, какъ бы лишить столь же слабого сосѣда нѣсколькихъ населеній. Между этими мелкими владѣніями Израильяне могли, при относительно болѣемъ пространствѣ, при естественной крѣпости ихъ страны и значительномъ количе-

ствѣ жителей, разыгрывать немаловажную роль; но у нихъ почти никогда не было ни единства, ни крѣпкой солидарности между колѣнами. Въ жизни древнихъ евреевъ, во времена судей, было что-то въ родѣ арабскаго *колѣннаго* устройства, гдѣ каждое колѣно заботится только о своихъ собственныхъ дѣлахъ, но не имѣетъ въ виду интересовъ всего народа. Чувство, что они составляютъ одно, чувство національной цѣлости между отдѣльными родственными колѣнами вообще мало развито у семитскихъ народовъ. Колѣно, какъ индивидуальность, тѣсно связано между собою, и отдѣльные его члены стоятъ другъ за друга. Всѣмъ колѣнамъ вмѣстѣ взятымъ недостаеетъ чувства единства. Преходящій общій интересъ можетъ соединить ихъ на время; но это соединеніе немедленно распадется, какъ скоро этого общаго интереса болѣе не существуетъ. Въ нашей «характеристикѣ семитовъ» мы старались отнести эту черту къ сильно выдающемуся индивидуализму въ характерѣ семитовъ, и мы ссылаемся здѣсь на то, что было сказано тамъ въ этомъ отношеніи. Только около времени царей, вслѣдствіе общаго тяжкаго угнетенія извнѣ, подъ вліяніемъ людей, подобныхъ *Самуилу, Саулу и Давиду*, образовалось въ евреяхъ національное сознаніе и явилось чувство, что всѣ колѣна суть «бенъ - Израиль», т. е. сыны Израиля. Послѣдствія этого обстоятельства скоро обнаружались въ развитіи могущества въ царствованія Давида и Соломона. Но послѣ 80-ти лѣтняго покоя и безопасности необходимость національнаго единства была скоро позабыта; не думали больше о національной безопасности, а между тѣмъ всѣ тяготились новыми «национальными» налогами, которыхъ прежде народъ не зналъ. Проснулась ревность колѣвъ, и страна снова распалась.

Другія мелкія государства, населенныя какъ и Палестина семитами, не могли достигнуть единства также какъ и разныя израильскія колѣна. Даже когда ассирійская держава грозно встала на границахъ этихъ державъ, не думали о соединеніи противъ этого столь опаснаго общаго не пріятеля, и эти мелкія владѣнія были побѣждены и покорены.

ны послѣднимъ по одиночкѣ. Причину, почему между этими мелкими государствами, население которыхъ было въ близкомъ родствѣ между собою, никогда не доходило до общихъ дѣйствій противъ могущественнаго врага, надо искать въ самомъ характерѣ жителей этихъ мелкихъ государствъ. Если нѣсколько лицъ хотятъ соединиться съ какой нибудь цѣлью, то они конечно должны быть единодушны въ отношеніи средствъ для достиженія этой цѣли: чтобы достигнуть этого единодушія, обыкновенно каждый изъ нихъ долженъ отказаться отъ того или другаго субъективнаго своего мнѣнія, долженъ подчиниться общей цѣли и общему главѣ этого предпріятія, покориться дисциплинѣ, соотвѣтствующей этой цѣли, и дѣйствовать по извѣстному опредѣленному плану. Но все это — условія, которымъ сеमितъ подчиняется только тогда, когда прямой личный интересъ находится въ опасности, или же когда его заставляеть—повелѣвающая, неотразимая нужда. Отсюда ясно, отчего никогда не могло состояться единодушія между мелкими семитскими владѣніями *Сиріи* и *Палестины*, чтобы противиться ассирійцамъ, — чего только общими силами можно было достигнуть. Только однажды удалось имъ составить конфедерацию 12-ти царей подъ предводительствомъ *Бенъ-Хадара* изъ Дамаска, могущественнѣйшаго между ними, въ которой участвовалъ и *Ахивъ* царь израильскій съ 200 военныхъ колесницъ и съ 10.000 пѣхоты. Эти союзники выступили въ походъ съ 2,140 военными колесницами, приблизительно съ 3,000 всадниковъ и съ 60.000 пѣхоты и стали лагеремъ къ западу отъ *Эмава*; но они окончательно были разбиты на голову ассирійцами при Каркарѣ, потеряли 14.000 человекъ пѣхоты, свои военныя колесницы, свою конницу и обозъ, и были преслѣдуемы за Оронть. Черезъ пять лѣтъ, и затѣмъ еще разъ черезъ девять лѣтъ, *Бенъ-Хадаръ* возобновилъ эту войну: но оба раза союзники были побѣждены и потеряли въ одномъ сраженіи болѣе 20,000 человекъ. Эта конфедерация, съ которой трудно было бороться ассирійскому царю, — что видно изъ его же извѣстій — послѣ этого не была болѣе

возобновляема. Нужно притомъ замѣтить, что участвовали въ этой конфедераціи только тѣ владѣтели, которые находились въ непосредственной опасности. Еслибы и другіе цари подумали о томъ, что послѣ пораженія ихъ сосѣдей, подвергшихся прежде опасности, очередь дойдетъ и до нихъ, и еслибы они, вслѣдствіе этого, участвовали въ этой конфедераціи, то они, по всей вѣроятности, отразили бы ассирійца и изгнали бы его, можетъ быть на всегда, изъ Сиріи. Но семиты соединяются и подчиняются, какъ было уже замѣчено, только въ томъ случаѣ—вышеупомянутымъ, неприятнымъ для нихъ условіямъ, необходимымъ для единодушнаго дѣйствіанія—когда ихъ заставляеть повелѣвающая неотразимая нужда; но ея-то пока еще не было, хотя можно было ее предвидѣть. Такъ не участвовалъ въ этой конфедераціи Иосафатъ, впрочемъ довольно сильный іудейскій царь, ибо вѣроятно воображать, что онъ *пока еще* безопасенъ въ своихъ трудно проходимыхъ горахъ; вотъ почему онъ не присоединился къ своему союзнику Ахаву, вслѣдствіе чего должны были пострадать его внуки.

Опасность все болѣе и болѣе приближалась; только сильные цари *Дамаска* силились противодействовать, но безуспѣшно; финикійскіе же цари платили дань; впрочемъ и довольно сильный преемникъ *Ахава* израильскій царь Іуъ вынужденъ былъ покориться ассирійцу и отправить въ Ишению дань. На храмидѣ ассирійскаго царя Салманассара, жившаго около 100 лѣтъ до библейскаго Салманассара, состоящей изъ чернаго базальта и хранящейся теперь въ Лондонскомъ «Британскомъ музеумѣ», изображается, какъ царь израильскій или его посланникъ приносить дань царю ассирійскому; въ надписи высказывается, въ чомъ состояла послѣдняя и кто былъ ея подносителемъ. Въ другой надписи этого ассирійскаго царя также говорится о дани израильскаго царя Іуъ. При все болѣе увеличивающейся и притѣсняющей ассирійской власти, ни одно изъ мелкихъ владѣній не могло сопротивляться; надѣялись тогда только еще на смерть асси-

рійскаго царя: за переменой лицъ на ассирійскомъ престолѣ обыкновенно слѣдовало почти всеобщее отпаденіе мелкихъ владѣтелей. Но эта надежда оказалась тщетной и еще разъ доказалась близорукость этихъ мелкихъ владѣтелей, не понимавшихъ, что ассирійское могущество зависѣло не отъ личности только владѣтеля. Болѣе прозорливые люди, какъ пророки израильскіе, поэтому предостерегали отъ поспѣшныхъ отпаденій, и вотъ что говоритъ пророкъ Исаія, когда пришло извѣстіе о кончинѣ царя Саргона, завоевателя Филистии, (отъ чего вѣроятно наступила великая радость): *«не радуйся, вся земля филистимская, что сокрушенъ жезлъ поражавшій тебя; потому что отъ змѣннаго рода произойдетъ ехидна и плодомъ ея будетъ летучій драконъ»* (XIV, 29). Это и сбылось; ибо едва прошло нѣсколько лѣтъ послѣ кончины этого Саргона, какъ *Сеннахиризмъ*, сынъ его, вступилъ въ Палестину съ громаднымъ войскомъ и угрожалъ Египту, у «воротъ» котораго еще отецъ его поразилъ египтянь. И эта страна, какъ ни была она раздроблена и внутренне ослаблена, пробудилась отъ своего сна, увидѣвъ непріятеля непосредственно у своихъ границъ. Будучи слишкомъ слабою, чтобы, какъ нѣкогда въ счастливыя времена блеска и могущества, двинуться къ Евфрату и запереть непріятеля въ его собственномъ домѣ, или же, по крайней мѣрѣ, заградить ему ведущія въ Египетъ дороги, она начала заводить дипломатическія интриги съ мелкими владѣтелями, жившими въ этихъ странахъ, склоняя ихъ къ отпаденію отъ ассирійцевъ и обѣщая имъ помощь противъ послѣднихъ. Эти египетскія нащептыванія имѣли всегда успѣхъ у этихъ мелкихъ владѣтелей; ибо послѣдніе все же предпочитали быть друзьями Египта, нежели рабами Ассиріи. Поэтому придворныя партіи этихъ мелкихъ владѣтелей всегда склонялись къ Египту и совѣтовали сбросить жестокое иго Ассиріи, гордые генералы которой поступали съ этими мелкими владѣтелями не лучше, чѣмъ маршалы Наполеона I съ мелкими нѣмецкими князьками. О пренебреженіи этихъ ассирійскихъ сановниковъ и презрѣніи,

съ которымъ они обращались съ царями мелкихъ владѣній, даетъ намъ очень хорошее понятіе рѣчь ассирійскаго посланника у стѣпъ Іерусалима, осажденнаго въ царствованіе Езекии; читая рѣчь этого вичливаго ассирійца при этомъ случаѣ, — она находится въ 4 книгѣ Царствъ, XVIII. 19—35 и XIX. 10—13, — кажется (я снова долженъ употребить это сравненіе), слышишь наполеоновскаго маршала передъ собраніемъ трепещущихъ пѣмекскихъ бургомистровъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Поэтому совершенно понятно, что дворы всегда тянули къ Египту. Иначе, кажется, думало народонаселеніе, по крайней мѣрѣ въ Палестинѣ. Состоя по большей части изъ земледѣльцевъ и пастуховъ, оно гораздо легче могло перенести не особенно почтительное обращеніе ассирійскихъ генераловъ съ его царями, нежели видѣть, какъ ассирійскія колесницы и конница вытаптывали съ большимъ трудомъ обработанныя поля, отнимали у него его стада или даже уводили въ плѣнъ его женъ и дѣтей и опустошали страну. При безропотной покорности, напротивъ, оно должно было доставлять одну только дань, но за исключеніемъ этого могло жить мирно и спокойно. На египетскую же помощь народъ мало могъ рассчитывать, ибо, если даже она и была достаточной и приходила въ свое время, — что впрочемъ рѣдко случалось, — то много уже страдали земледѣлецъ и пастухъ только при нашествіи непріятельской арміи, особенно такой, какъ ассирійская.

Изъ библейскихъ извѣстій также вытекаетъ, что въ ассирійскія и затѣмъ въ вавилонскія времена, въ Іерусалимѣ существовали двѣ партіи, именно: придворная, которая склонялась къ Египту, и народная, требовавшая подчиненія ассирійцамъ и затѣмъ вавилонянамъ. Такъ и великій пророкъ Исаія поднималъ свой голосъ противъ союза съ Египтомъ, говоря: *горе тѣмъ, которые обращаются въ Египетъ за помощію, и надѣются на коней и уповаютъ на колесницы, потому что они многочисленны, и на всадниковъ, потому что они сильны, и не взираютъ на Святаго Израилева и не об-*

ращаются ко Господу!... И египтяне люди, а не Богъ, и кони ихъ плоть, а не духъ. Когда Господь простретъ руку Свою, споткнется и помогающій, упадетъ и тотъ, кому помогаютъ, и весь вѣмьсть погибнутъ» (XXX, 1. 3).

Это и совершилось. Также и пророкъ Іеремія предостерегалъ въ продолженіе многихъ лѣтъ отъ союзовъ съ Египтомъ и всегда совѣтовалъ подчиняться могущественнымъ въ то время Халдеямъ, за каковыя добрыя совѣты онъ долженъ былъ много перенести. Равнымъ образомъ противился и пророкъ Іезекиль союзу съ *Египтомъ* противъ *Халдеевъ*. Когда же послѣдній іудейскій царь Седекія, по совѣту пророка Іереміи, хотѣлъ подчиниться Халдеямъ, то онъ опасался, что Іудеи, подчинившись непріятелю, вступятъ во враждебныя отношеніе къ нему самому; поэтому онъ долженъ былъ очень хорошо знать, что его придворная политика не соответствовала желаніямъ бѣднаго народа.

Пока Египеть былъ великой державой, хотя и не равной Ассиріи, эти мелкіе владѣтели могли еще колебаться въ выборѣ между этой державой и Ассиріей. Ихъ положеніе было приблизительно такое же, какъ положеніе мелкихъ державъ въ средней Европѣ въ 17 и 18 вѣкахъ, которыя колебались въ выборѣ между *Франціей* и *Австріей*, или же какъ положеніе мелкихъ германскихъ владѣній въ наше время, у которыхъ — такъ какъ они немогли самостоятельно бороться противъ вѣшняго непріятеля — дѣло шло только о томъ опереться ли имъ на *Австрію* или на *Пруссію*. *Египтяне*, съ своимъ недостаткомъ въ единствѣ, съ своею недостаточною, при томъ не во время являющеюся помощью были *Австрійцами*: *Ассирійцы* же, съ своимъ бодрымъ военнымъ строемъ, съ своею рѣшительностью, энергіей и, прибавимъ, съ своимъ неуваженіемъ къ князьямъ мелкихъ государствъ — были *Пруссаками* древняго міра. На Ассирію правда можно было надѣяться, но съ опасностію поглощенія ею. Это колебаніе въ выборѣ между обѣими соперничествовавшими великими державами прекратилось, когда сильнѣйшая изъ нихъ побѣдила слабѣйшую,

т. е. когда Египетъ былъ завоеванъ ассирійцами сначала до *Мемфиса*, а затѣмъ—совершенно. Первая страна, которую по причинѣ революціоннаго и безпокойнаго характера ея жителей, исполненныхъ еще презрѣнія и несправости ко всему иностранному, легче было завоевать, нежели удерживать, наконецъ возстала и освободилась отъ иностраннаго ига. Во главѣ ея сталъ умный царь, который освободилъ египтянъ отъ отжившихъ предразсудковъ, пренебрегши многими ихъ предубѣжденіями и устранивъ многія изъ ихъ старыхъ учреждений. Состоялась громадная коалиція противъ Ассиріи—«жезла Божія»; большое государство, бывшее около 5 вѣковъ съ страхомъ народовъ, сокрушилось, и *Ниневія*, *Паризъ* древняго міра, съ своими великолѣпными дворцами и художественными произведеніями, гдѣ накопились сокровища всѣхъ народовъ, была обращена въ развалины.

Но напрасно торжествовали всѣ націи, а между ними, какъ мы видѣли, Израильтяне, паденіе этого надменнаго города. Немного прошло времени, и оказалось, что измѣнились только имена притѣснителей: ибо на мѣсто ассирійцевъ встали теперь *Халдеи*, преслѣдовавшіе тѣже тенденціи, ту же политику, какъ ихъ предшественники. Возобновилось прежнее соперничество великихъ державъ, теперь *Египта* и *Халдеи*: возобновились и колебанія мелкихъ владѣній въ выборѣ между этими великими державами. Кто между ними хотѣлъ быть нейтральнымъ, какъ напр. іудейскій царь Іосія и князья филистимскихъ городовъ, былъ сокрушаемъ. Египетъ, находившійся въ то время подъ властью дѣятельнаго и предприимчиваго царя, спѣшилъ, какъ въ миновашіе дни 18 и 19 династій, къ Евфрату, и остановился у важнаго переходнаго пункта этой рѣки, у Каркемиша: но онъ былъ побѣжденъ юной великой державой, находившейся подъ скипетромъ *Навуходоносора*, только что вступившаго на престолъ; и пророкъ *Іеремія*, врагъ египтянъ и египетской придворной политики въ *Іерусалимѣ*, описываетъ это пораженіе египетскаго войска въ великолѣпныхъ, высоко-

поэтическихъ словахъ. Этотъ великій, дальновидный пророкъ предвидѣлъ слѣдствія этого пораженія, ибо въ томъ же самомъ году, когда оно произошло, онъ предсказывалъ будущее величіе Халдеи и перечислялъ большое количество народовъ, которые будутъ подвластны *Навуходносору*. Это и совершилось; ибо вскорѣ послѣ этого Халдеи распространились, какъ быстрый потокъ, по всей передней Азіи. Никто не былъ въ состояніи остановить ихъ побѣдоноснаго шествія, и скоро мы ихъ находимъ на границахъ Египта. Послѣдній опять возобновилъ старыя интриги съ мелкими владѣтелями, побуждая ихъ къ отпаденію отъ *Халдеи* и обѣщая имъ помощь. На улицахъ Іерусалима появились, можетъ быть, подкупленные египтянами, ложные пророки и совѣтовали отпасть отъ халдеевъ. Предупредительность Египта къ Іудеѣ доходила до того, что преслѣдуемые іудейскіе политическіе преступники, которые, подобно Іереміи, предостерегали отъ отпаденія и которые должны были бѣжа въ Египетъ, охотно были выдаваемы іерусалимскому царю, между тѣмъ какъ въ прежнее время, конечно при другихъ обстоятельствахъ, Израильтяне, преслѣдуемые по политическимъ причинамъ и бѣжавшіе въ Египетъ, находили тамъ хорошее убѣжище. Напрасно *Іеремія* и *Іезекіиль* громогласно отсовѣтывали это отпаденіе отъ Халдеи, въ числѣ слѣдствій котораго они предсказывали паденіе Іудеи и разрушеніе столицы и храма. Но іудейскіе, равно какъ и другіе мелкіе сосѣдніе владѣтели, еще не убѣдившіеся въ этомъ изъ исторіи ассирійскаго періода, послѣдовали прежнему пагубному пути. Въ Іерусалимѣ составилъ дипломатическій конгрессъ мелкихъ государствъ, хотѣли составить что-то въ родѣ коалиціи, опирающейся на Египетъ, противъ *Халдеевъ*. Но послѣдніе не долго медлили, и скоро ихъ увидѣли у стѣпъ Іерусалима. Правда, египетскія войска выступили, вслѣдствіе чего немедленно прекратилась на время осада—вѣроятно для того, чтобы сосредоточиться противъ египетской арміи. Но эта послѣдняя, уклонившись отъ сраженія съ могущественными Халдеями, обра-

тилась назадъ, и халдеи немедленно же очутились снова у стѣпъ Иерусалима. Городъ этотъ былъ взятъ и разрушенъ, храмъ былъ сожженъ, и Иудея перестала существовать. Пичтожные остатки раздавленнаго іудейскаго народа бѣжали въ измѣническій Египеть, который былъ причиною гибели ихъ страны.

Подобно метеору *Халдея* явилась и исчезла съ исторической арены; на ея мѣсто выступила другая, не-семитская великая держава Персія. И эта держава шла по слѣдамъ *Ассирии* и преслѣдовала тѣже политическія тенденціи. Уже Киръ, основатель этого государства, обратилъ свое вниманіе на Египеть и поэтому онъ стремился занять ворота въ эту страну друзьями: вотъ почему вѣроятно онъ позволилъ евреямъ возвратиться въ землю ихъ предковъ. Намѣренія отца были выполнены сыномъ, и Египеть стала въ царствованіе *Камбиза* персидской провинціей. Черезъ это мелкія владѣнія лишены были возможности колебаться въ выборѣ между двумя соперниками. Да и не столько уже было мелкихъ владѣній въ передней Азіи во время персидской монархіи, какъ прежде; ибо Персіане, какъ арійцы, поставили по склонности къ централизаціи свойственной этой расѣ и по презрѣнію къ автономіи вмѣсто туземныхъ мелкихъ владѣтелей большею частью сатраповъ и намѣстниковъ -- *Пеховъ*.

Но и эта великая держава исчезла, и на ея мѣсто выступила *Македонія*.

Но когда распалось царство Александра великаго и явились двѣ великія державы, одна въ странахъ Евфрата, другая въ нильской странѣ, то возобновилось старое соперничество между этими державами. Снова Палестина стала яблокомъ раздора между ними, ибо каждая изъ нихъ хотѣла владѣть путемъ, ведущимъ въ Египеть.

На тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ нѣкогда сражались *Ассирійцы* и *Египтяне*, нынѣ сражались *Птоломеи* и *Селевкиды* за обладаніе этими путями и слѣдовательно Палестиной. Эта страна принадлежала то одной, то другой изъ этихъ великихъ дер-

жавъ. Незначительныя страны, лежавшія между этими двумя державами, сдѣлались столь ничтожными, что послѣднія вовсе не обращали вниманія на то, стояли ли эти мелкія владѣнія на сторонѣ той или другой великой державы. Іудея, равно какъ и почти все прочія сирійскія мелкія владѣнія, играла въ войнахъ между этими двумя соперниками только пассивную роль. Но наконецъ и эти великія державы были поглощены *Римомъ* и *Парянами*. *Евфратъ* обыкновенно составлялъ границу между этими двумя государствами, такъ что только весьма малое число странъ, лежавшихъ по ту сторону Евфрата, могло колебаться въ выборѣ своихъ покровителей.

Палестина въ это время совершенно лишилась своего политическаго значенія, какъ пограничная земля Египта, и только въ 10 вѣкѣ по Р. Х., когда въ Египтѣ было основано царство *Алидовъ*, она опять сдѣлалась яблокомъ раздора для націй. *Алнды*, *Мамелюки* и *крестоносцы* имѣли столкновение на ея равнинахъ, и еще въ наше время первымъ шагомъ *Мехмета Али*, египетскаго паши, послѣ его отпаденія отъ Порты было—*завоеваніе Палестины*.

Изъ этого мы видимъ, что древній народъ еврейскій самъ по себѣ не имѣлъ политическаго значенія. Мы показали, какъ образовывались и погибали въ его непосредственномъ сосѣдствѣ великія и блестящія государства. Исчезли блескъ и величіе этихъ могущественныхъ державъ. Величественные чертоги и храмы могущественныхъ царей Египта, Ассиріи, Халдеи и Персіи превратились въ развалины; ихъ пышныя резиденціи представляютъ груды мусору. Халдейскія равнины усыяны остатками богатонаселенныхъ городовъ Вавилоніи; нѣсколько холмовъ обозначаютъ то мѣсто, гдѣ когда то стояла *Ниневія*, владѣтельница міра. Что же осталось отъ могущества и величія этихъ государствъ, покорившихъ почти весь міръ?—Нѣсколько кирпичей отъ пышныхъ чертоговъ царей ассирійскихъ и вавилонскихъ: обломки ихъ великолѣпныхъ памятниковъ разсыяны по европейскимъ музеямъ! Нѣсколько

доскутковъ троннаго сѣдалища, на которомъ могущественные ассирійскіе цари рѣшали судьбы дѣльныхъ народовъ, сохраняются въ стеклянныхъ шкапахъ Британскаго музеума и напоминаютъ намъ непостоянство всякаго земнаго и матеріальнаго величія. Но что же осталось отъ Іудей, этой маленькой земельки, которую ассирійская конница, проходя, топтала коньгами своихъ лошадей? Не въ пышныхъ дворцахъ, не въ блестящихъ каменныхъ памятникахъ, которые непріятель можетъ разрушить и время уничтожить, — величіе и всемірное значеніе Палестины, но въ церкви истиннаго Бога и въ Его словѣ, которое здѣсь было изрекаемо устами пророковъ израиля. Великое всемірное спасеніе, совершенное въ этой малой странѣ, и великое ученіе и высокія истины этого спасенія, которыя безъ шума оружія и безъ кровопролитія распространились изъ Палестины и овладѣли всѣмъ міромъ: этого всемірнаго значенія ея и этихъ вѣчныхъ спасительныхъ истинъ никакой непріятель не разрушитъ, никакое время не уничтожитъ. Онѣ продлятся до скончанія вѣковъ и силою вѣчнаго ихъ свѣта болѣе и болѣе будутъ просвѣщаться всѣ народы земные.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки